

9(47)
P-957
K.

7-93 K

АРХИВЪ КОЛЛЕКЦІИ
АРХИВЪ

АРХИВЪ КОЛЛЕКЦІИ
АРХИВЪ

АРХИВЪ
КОЛЛЕКЦІИ

ТОПОГРАФІЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОЧИНЕНІЕ П. П. РЫЧКОВА
1762 года.

Издано на средства Федора Ивановича Базилевскаго
Оренбургскимъ Отдѣломъ
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія В. Врескина.
1887.

758

p-957

ОМУ ХРАБ

ТОПОГРАФІЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

18

СОЧИНЕНІЕ П. И. РЫЧКОВА
1762 года.

Издано на средства Федора Ивановича Базилевского
Оренбургскимъ Отдѣломъ
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

Сог. мемлекетіне А. С. Рычки
Кыз. Гос. Пуб. библиотека
им. А. С. Пушкина
Альм. корейлік кітапханасы

СЕРЫОЛАН

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія В. Вреслина.
1887.

011-100120

ТОПОГРАФІЯ

ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Часть первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О званіи Оренбурга и Оренбургской губерніи, отъ чего и когда началось.

Что *Оренбургская* губернія именована отъ города *Оренбурга*, — сіе, какъ всѣмъ вѣдомое дѣло, никакого описанія не требуетъ. Но когда и отъ чего имя сіе началось, и какое имѣетъ знаменованіе, объ ономъ изъяснить не безпотребно, тѣмъ наипаче, что по обстоятельствамъ онаго города со временемъ могутъ быть о имени семь разныя и весьма несправедливыя толкованія, какъ то видимъ изъ разныхъ исторій о многихъ древнихъ городахъ и народахъ, обстоятельно и вѣрно неописанныхъ, которые отъ ученыхъ людей по однимъ токмо догадкамъ, и по прозведеніи токмо имянъ ихъ изъ разныхъ языковъ, и разными образы истолковываются. То жъ самое можетъ послѣдовать и въ разсужденіи *Оренбурга*, ежели о званіи его не будетъ достовѣрнаго описанія, а особливо для того, что сіе имя есть изъ двухъ языковъ сложенное, и Россійскому нимало не свойственно; къ тому жъ ни рѣки, ни урочища, называемаго *Орь*,

V. Киргизы Большой орды.

Сей народъ располагается кочевьями своими позади прочихъ двухъ, то есть *Меньшей* и *Средней Киргизъ-Кайсакилъ* же орды, состоящихъ въ подданствѣ Россійской Имперіи, а именно около рѣкъ *Чирчика* (коя течетъ близъ *Ташкента*), *Арыша* и *Баласа*, по ту и по сю сторону *Туркестана*, тако жѣ и къ *Ташкенту*, коего обывателей (ибо они военные люди) весьма часто разоряютъ, а особливо на поляхъ упражняющихся въ земледѣльствѣ грабятъ. Да и на купеческіе караваны, отъ нихъ и къ нимъ идущіе, чинятъ частыя нападенія, какъ то въ 1738 году и на Россійскій караванъ, отправленный изъ *Орской* крѣпости, при тайномъ совѣтникѣ *Татищевѣ*, въ *Ташкентѣ*, не допустя оный до *Ташкента* дня за два, нападеніе учиня, весь разбили. Впрочемъ оныя *Киргизцы* того жѣ отродія, какъ и прочія двѣ орды. И хотя сія орда *Большою* именуется, но людствомъ противъ *Меньшей* и *Средней* гораздо менѣе: ибо болѣе десяти тысячъ человѣкъ на войну никогда изъ нихъ не собирается. Нынѣ состоитъ она нѣкоторымъ образомъ въ протекціи, или паче въ союзѣ, *Зюнгорскаго* владѣльца; и хотя въ ней свои ханы бывали и старшины знатныя есть, но поступаютъ они большею частію по волѣ *Зюнгорскаго* владѣльца, чего ради и *Ташкентскіе* обыватели оному же владѣльцу въ протекцію отдались, боясь, чтобъ имъ отъ сей Большой орды вовсе разореннымъ не быть.

VI. О Туркестанскомъ владѣніи.

Сіе владѣніе и городъ *Туркестанѣ*, въ разсужденіи другихъ мѣстъ въ тамошней сторонѣ имѣющихся, нынѣ хотя и незнатны, но по древности надлежитъ ему предъ

всѣми дать преимущество, потому что городъ *Туркестанъ* въ *Татарскихъ* исторіяхъ многими старѣе *Бухаръ* почитается, и яко бы въ древнія времена повелительство сперва въ ономъ началось, и во всю Азію распространилось. Находящійся въ *Оренбургѣ* *Ахунъ* объявилъ, будто бы сей городъ построенъ внучатами *Турка-Хана*, сына *Афетова*, отъ котораго онъ и званіе себѣ получилъ, и всѣ тамошніе города, даже до *Индіи* и *Китая*, яко то: *Камкаръ*, *Табатъ*, *Еркень*, *Ходжантъ*, *Ташкентъ*, *Маршиканъ*, *Фантакъ*, *Янгы*, *Хасаръ*, *Хушлякъ*, *Утраръ*, *Сабраръ*, *Барзягинъ* и прочіе, во власти *Туркестанской* состояли. Ту жъ область называли они въ древнія времена и другимъ именемъ *Эсси*, кое аки бы еще и *Туркестанскаго* старѣе. Сіе выписано изъ *Арабскихъ* и *Татарскихъ* книгъ помянутымъ *Ахуномъ*. А переводчикъ *Уразлинъ*, выписавъ изъ *Персидскихъ* исторій, показывалъ, что сей городъ построенъ былъ отъ *Жамшида-Шаха Иранскаго* (то есть *Персидскаго*), который отъ начала Персидской монархіи былъ четвертый государь. Онъ *Жамшидъ-Ханъ*, по сказанію въ той исторіи, съ прочими народами овладѣлъ *Мунгалами*, *Татарами* и *Китайцами*, и бывъ съ войскомъ своимъ въ великой *Татаріи*, за потребное призналъ, для пристанища войску своему, построить три города. Первый изъ сихъ былъ *Тюрюкстанъ* (то есть *Туркестанъ*), другой *Утраръ*, третій *Сауранъ* (которые донынѣ есть, и суть малыя мѣстечки около *Туркестана*), гдѣ онъ оставилъ намѣстникомъ одного изъ своихъ свойственниковъ. Но гдѣ *Туркестанъ*, тутъ, сказываютъ, еще и прежде была крѣпостца, или пристанище воинскихъ людей, кои отъ тамошнихъ жителей именовалось (какъ выше упомянуто) *Эсси*. Впрочемъ сами тамошніе ученые люди сказываютъ, что изъ жившихъ около *Туркестана* народовъ, нѣкоторые къ *Сарацинизму* перешли, и принявъ магоме-

танскую вѣру, съ ними сообщались, отчего имя *Туркова* произошло; и такъ *Туркестанъ* можно почесть за древнее отечество *Турковъ*, что и съ Европейскими исторіями согласуется. Потому въ *Туркестанъ* перешло изъ *Англіи* нѣсколько *Ходжъ*, которые понынѣ тутъ живутъ, и будучи признаваемы за отродіе Магометово, отменно и за святыхъ почитаются. Изъ такихъ *Ходжъ* донынѣ въ *Туркестанской* большой мечети есть гробъ одного, по ихъ закону за святого почитаемаго, который именуется *Ходжа-Ахметъ*, и есть одинъ изъ семи святыхъ, коихъ магометане за знатнѣйшихъ почитаютъ, и великую честь ихъ гробамъ воздаютъ, да и вѣрятъ, что сей святой въ жизни своей чудеса творилъ, которыя яко бы и донынѣ у гроба его бывають. Что же собственно до города *Туркестана* принадлежитъ, то разстояніемъ оный отъ *Орской* крѣпости легкой ѣзды дней десять, или пятнадцать, по пути къ *Ташкенту*, не доѣзжая до онаго дня за два или за три. Оный стоитъ при рѣчкѣ, называемой *Карасу*, то есть *Черная Вода*. Улицы въ немъ кривыя, и весьма тѣсныя, такъ что поперегъ индѣ меньше одной сажени. Домовъ въ немъ по тамошнему обыкновенію строенныхъ, однако гораздо хуже *Ташкентскихъ*, съ тысячу. Крѣпостного строенія регулярнаго нѣтъ, токмо имѣется кругъ всего жилья стѣна глиняная, и вокругъ ея небольшой ровъ съ водою. Мечетей въ немъ три, изъ которыхъ одна древней и хорошей работы, и имѣетъ въ себѣ многое число разныхъ покоевъ; въ ней погребень вышеупомянутый магометанскій чудотворецъ. Въ семъ городѣ никакихъ базаровъ нѣтъ, а жители со всеми торгами отъѣзжаютъ въ *Ташкентъ*. На поляхъ родится пшеница, ячмень, просо и хлопчатая бумага. Въ одномъ днищѣ отъ сего города, сказываютъ, аки бѣ есть гора, именуемая *Каратау* (то есть *Черная*), гдѣ прежде добывали золото,

но нынѣ *Ташкентцы* онаго не добываютъ, сказывая, что никто тому не умѣетъ. Прежде сія провинція собственно имѣла въ себѣ городовъ до тридцати, а нынѣ болѣе десяти нѣтъ. Оными городками и народами владѣютъ нынѣ *Киргизъ-Кайсацкіе* владѣльцы *Большой* и *Средней* орды, однако съ позволенія *Зюнгорскаго* владѣльца, который надъ семи мѣстечками, яко же и надъ *Большою Киргизъ-Кайсацкою* ордою, недавно учинился государемъ. Въ городахъ сего владѣнія счисляется жителей по сей росписи:

	Разстояніе отъ Туркестана верстами.	Число домовъ или семей.
Туркестанъ	—	до 1000
Курлакъ	около 20	» 300
Иканъ	» 20	» 300
Саураръ	» 50	» 100
Атраръ	» 40	» 40
Ташанакъ	» 15	» 100
Августау	» 40	» 40
Сюрю	» 8	» 70
Сосакъ	» 70	» 40

Всего во ономъ владѣніи счисляется нынѣ около дву тысячъ семей, которые всѣ люди пахотные, и отъ помянутыхъ владѣльцевъ на подобіе крестьянъ употребляются.

VII. О владѣніи Ташкентскомъ.

Ташкентъ городъ весьма людной, въ полуденной сторонѣ отъ *Оренбурга*, легкой ѣзды дней двадцать, построенъ по большей части на ровномъ мѣстѣ, вели-

33

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
КАЗАХСКОЙ ССР

П Р И К А З

18.05.77

№ 178

Алма-Ата

О приеме археологической
коллекции

1. Для приема от Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССР археологической коллекции, собранной при раскопках на территории охранной зоны памятника Ходжи Ахмеда Ясави в 1972-1973 годах, создать комиссию в составе:

- ДЖАНЫСБЕКОВА Т.Д. - председатель, начальник отдела изобразительных искусств и охраны памятников
- ПРОСКУРИНА А.Н. - главный архитектор проектного отдела РСНПИМ "Казреставрация"
- КАШАНОВА М. - главный архитектор проектного отдела РСНПИМ "Казреставрация"
- РЫСБЕКОВА А. - Директора Республиканского музея архитектурного комплекса мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави
- СЕНИГОВОЙ Т.Н. - старший научный сотрудник института истории, археологии и этнографии Академии наук Каз. ССР, ответственная за сдачу коллекции
- ЧЕНЬКОВОЙ С.П. - инспектора отдела изобразительных искусств и охраны памятников

2. Комиссии произвести прием до 01.06.77г. и передать коллекцию в музей комплекса Ходжи Ахмеда Ясави с соответствующими документами.

Министр

ДЖАНЫСБЕКОВ

18.05.77

А К Т

13 мая 1977 г.

Мы, нижеподписавшиеся в лице начальника отдела изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры Каз.ССР Джаныбекова Т.Д., инспектора отдела Ченьковой С.П., начальника проектно-сметного отдела РСНПК Туякбаева Б., главного архитектора проектно-сметного отдела РСНПК Кднанова М., директора музея архитектурного комплекса Ходжи Ахмада Исави А. Рысбекова с одной стороны и старшего научного работника Института истории, археологии и этнографии Академии Наук Казахской ССР Сенигевой Т.Н., археолога Адабергенова; составили настоящий акт в том, что Институт истории передал на хранение в музей г. Туркестана археологические коллекции, добытые при раскопках и сборах на городище Туркестан, Куль-тобе, Аулие Кумчик Ата (проводимых Н. Адабергеновым и Сенигевой Т.) негативы и фототисненятки.

При этом прилагаются списки материалов, составленная на 6 страницах.

Начальник ИЗОискусств и
охраны памятников

Т. Джаныбеков

Инспектор

Ченькова С. Ченькова

Начальник проектно-сметного
отдела

Туякбаев Б. Туякбаев

Гл. архитектор

Кднанов М. Кднанов

Директор музея

А. Рысбекова

Ст. научный работник
Института истории, археологии
АН Каз. ССР

Сенигеева Т. Сенигеева

Археолог

Адабергенов Н. Адабергенов

Академия Наук Казахской ССР
Институт истории, археологии и этнографии
им. З. Валиханова

№ отг	41
Отдел	1
Дело	1259
Связь	123

Отдел археологии

Документы по вопросам
передачи Институтом
Археологической Комис-
сии в службу Комиссии
са хозяйства Ахмета Девлет
в связи по учету и сох-
хранности памятников
Истории и культуры, по
Археологическим
целям и др.

Получено: 17.01.79
1979
Окончено: 16.09.79
на 61 листе

К акту
от 13 мая 1977 г.

О П И С Ь

предметов из Туркестана и примыкающих районов
раскопки и сборы Аждабергенова и Сениговой
передаваемых на хранение в музей Хаджи Ахмеда Ясави

№ пп	Полевой шифр	Наименование предмета	Происхождение	Сохранность	Примеч.
1	2	3	4	5	6
I	ТАЭ 72 10, 15, 35, 40 48, 57, 67, 76, 77, 86, 91, 94, 95, 99, 107, 115а, 128, 134, 142, 142, 146, 151, 185	24 фрагмента от различных чаш пок-рытых поливой и орнаментированных бирюзово-марганцевым цветом краски	городище Туркестан	удовлетв.	
2	ТАЭ 72 1, 4-6, 9, 11, 12, 14, 16, 31, 32, 42, 61, 62, 64, 65, 70, 72, 35, 108, 114, 115, 118, 129, 140а, 145, 152, 154, 159, 162, 168, 169, 172а, 193	34 фрагмента от различных чаш покрытых поливой и орнаментированных бирюзово-марганцевым цветом краски	-"-	-"-	
3	ТАЭ-72 2, 8, 9, 12-15, 17а, 20, 22, 23, 27, 33, 39а, 44, 47, 50, 51, 55, 57, 58, 68, 71, 80, 82, 83, 88, 111, 123, 142, 145а, б, 148, 157, 161, 164, 190	40 фрагментов от различных чаш пок-рытых поливой и орнаментированных бирюзово-марганцевым цветом краски	-"-	-"-	
4	ТАЭ 72 2а, 10, 16, 23, 24, 30, 34, 38, 41, 47, 55, 56, 61, 78, 82 а, 93, 95, 98, 102, 109, 113, 119, 121, 124а, 133, 136, 141, 143, 145, 147, 149, 152, 162а, 163, 165	38 фрагментов от различных чаш пок-рытых поливой и орна-ментированных бирюзово-марганцевым цветом краски	-"-	-"-	

I	2	3	4	5	6
5	ТАЭ-72 78, 99, 102, 103, 115, 134, 136, 138, 139, 148, 178, 197	12 фрагментов от различных чаш пок- рытых поливой и ор- наментированных би- ризово-марганцевым цветом краски	Городище удовольств. Туркестан		
6	ТАЭ-72 5, 7, 10, 11, 12:21 23, 34, 44, 45а, 49, 50-52, 59/а, 60а, 73, 79, 86, 91, 98, 109, 110, 130, 140, 143, 145, 148, 150, 164, 170	32 фрагмента от различных чаш покрытых поливой и орнаменти- рованных бирюзово- марганцевым цветом краски	" "		
7	ТАЭ-72 33, 34, 37, 39, 41, 43, 51, 80, 81, 82, 96, 104, 109, 113, 114, 122, 125, 127, 136, 140, 146, 147, 149, 152, 172	25 фрагментов от гор- шкообразных и водооб- разных форм сосудов орнаментированных би- ризово-марганцевым цве- том краски	" "		
8	ТАЭ-72 24, 26, 49, 90, 93, 96, 101, 119, 137, 149, 158, 176, 195, 196	14 фрагментов от чаш облицованных зеленой поливой	" "		
9	ТАЭ-72 32, 84, 92, 124, 141, 143, 148, 152, 157, 160, 170, 183, 185, 186, 187, 188, 189, 190	18 фрагментов от чаш облицованных поливой с зелено-желто-оранжева- тыми разводами краски	" "		
10	ТАЭ-72 58, 62, 64-68, 71 125, 127, 138:150, 153-159, 162, 163 165-169, 171, 173 177, 181, 184, 192, 193, 195	34 фрагмента от кувши- нов (ручки, донца, носики, горловины) без поливы	" "		
II	ТАЭ-72 24, 46, 63, 74, 75, 91, 108, 104, 109, 123, 127, 131-133 141, 150, 173	17 фрагментов от чаш с серовато-сиреневой поливой, мраморвидного фона	" "		
12	ТАЭ 72 1а, 26, 14, 25, 28, 53, 82, 84, 101, 102, 106, 107, 110, 112, 121, 122, 123, 124, 144, 146, 147, 164, 166, 179, 190	25 фрагментов от чаш покрытых поливой и марганцево-бирюзовыми красками	" "		

I	2	3	4	5	6
13	ТАЭ-72 19, 25, 26, 35, 42, 46, 48, 49, 62, 79а, б, 84, 100, 105, 106 а, б, 110, 111, 113, 114; 116, 118, 120, 121, 128, 131, 137, 139, 149, 150, 168, 174, 176-178а, б, 180, 182, 187, 198	42 фрагмента от чаш покрытых по- ливой и орнамен- тированных марган- цево-бирюзовато- го цвета	Городище Туркестан	Удовлетв.	
14	ТАЭ 72 35, 38, 50, 53, 66, 70, 72, 81, 87, 88, 89, 93, 98, 105, 108, 111-114, 117, 119, 124, 134, 136, 137, 151, 153, 163, 173, 181, 188	38 фрагментов от чаш покрытых поливой и орнамен- тированных марган- цево-бирюзовато- го цвета красками	"-	"-	
15	ТАЭ-72 21, 23, 29, 30	4 фрагмента от больших сосудое- тагор облицованы внутри поливой Орнамент выполнен марганцево-бирюзо- вого цвета красками	"-	"-	
16	ТАЭ-72 63, 67, 68, 72, 119	5 фрагментов от боль- ших сосудов покрытых поливой, орнаменти- рованных марганцево- бирюзовато-го цвета краской	"-	"-	
17	ТАЭ-73 149-158	14 фрагментов, мисок, чашек, кувшинов, подставка под сахар	"-	"-	
18	ТАЭ-73 226-229 169-173	4 фрагмента от чаш с подглазурным орна- ментом и черной краской	"-	"-	
19	ТАЭ-73 189-203	15 фрагменты стеклянных изделий фляконов, бскалов	"-	"-	Куль- тобе
20	ТАЭ-73 154, 175-184, 186, 187	14 фрагментов от поливных чаш	"-	"-	
21	ТАЭ-73 204-224	21 фрагмент кера- мики поливной и бесполовной	Ауди- Кумчик Ата	"-	

1	2	3	4	5	6
22	ТАЭ-73 100-а, б, 130 150/3	7 фрагментов от чаш с орнаментом звездочками	Городище Туркестан	удовлетвор.	
23	ТАЭ-73 86, 92, 130, 133-135	6 фрагментов неполных миниатюрных сосудов	"	"	
24	ТАЭ 73 76, 77, 78 а, б 79, 80	6 фрагментов от донцев чашек и тагоры со светлой поливой и со спиралью звездчатым орнаментом	Большой Хильвет	"	
25	ТАЭ 73 107, III, II3а, II4	8 фрагментов от боковин чашек и котелков со светлой поливой и коричневыми орнаментом полосами листьями	Городище Туркестан	"	
26	ТАЭ-74 80, 84, 85, 86, 87	3 сосуда без поливы с прорезным орнаментом по поверхности 2 фрагмента от котлов	Городище Туркестан	"	
27	ТАЭ-72 № 80	Водообразный сосуд с зеленой поливой	"	"	
	ТАЭ-73 № 30	Двуручный кувшин без дна	"	"	
	ТАЭ-74 № 88	Двуручный кувшин со штампованным орнаментом низ отбит	"	"	
27	ТАЭ-72	Вход в помещение	Хильве-Хильвет		
28	ТАЭ-72	Стена с двумя нишами помещения № I Хильвета	"		
29	ТАЭ 72	Юго-восточный угол помещения с сурой			
30	ТАЭ-72	Вход в помещение № 2			
31	ТАЭ-72	Вход и ниша в стене помещения № 2			
32	ТАЭ 72	Общий вид балочного перекрытия и северо-западного угла помещения № 2			

1	2	3	4	5	6
33	ТАЭ-72	Общий вид балочного перекрытия помещения № 2			
34	ТАЭ 72	Общий вид михраба с двумя световыми проемами			
35	ТАЭ 72	Вход в помещение № 2 и лаз в гар			
36	ТАЭ 72	Балочное перекрытие и лаз в гар			
37	ТАЭ-72	Общий вид северо-западного помещения № 2			
38	ТАЭ 72	Начало лаза в гар			
39	ТАЭ 72	Лаз в гар			
40	ТАЭ 72	Вход в гар			
41	ТАЭ 72	Тоннель лаза в гар			
42	ТАЭ 72	Вид на купол гара			
43	ТАЭ 72	Общий вид мавзолея Кульшан Ата	Мавзолей Кульшан Ата		
44	ТАЭ 72	Вид на некрополь и мавзолей	негатив		
45	ТАЭ 72	Вход в мавзолей	негатив		
46	ТАЭ 72	Остатки купола	негатив		
47	ТАЭ 72	Рога архара в мавзолее	негатив		
48	ТАЭ 72	Надгробье с надписью и звездой	некрополь Кульшан Ата		
49	ТАЭ 72	Надгробье с надписью и выдами и звездой	негатив		
50	ТАЭ 72	Надгробье с надписью	негатив		
50a	ТАЭ 72	Надгробье с надписью	негатив		
52/2	ТАЭ 72	Два надгробья	негатив		
52/3	ТАЭ 72	Разбитое надгробье	негатив		
53/3	ТАЭ 72	Надгробье с П знаком	негатив		
54/3	ТАЭ 72	Фрагмент надписи надгробья	-"-		
55/3	ТАЭ 72	Разбитое надгробье	"		
56/3	ТАЭ 72	Фрагмент надгробья	2 негатив		
57/2	ТАЭ 72	Надгробье в рельефной рамке	3 негатива		
58/3	ТАЭ 72	Надгробье с прочерченной надписью	негатив		
59/3	ТАЭ 72	Надгробье с тремя	негатив		
60/4	ТАЭ 72	Деталь надгробья	4 негатива		
61/3	ТАЭ 72	Надгробье	2 негатива		

- 62/5 ТАЭ 72 Хильвет
Общий вид раскопок с
восточной стороны
- 63/9 ТАЭ 72 Хильвет
Общий вид раскопа с
выкладками с западной
стороны
- 64/3 ТАЭ 72 Надгробье с надписью 2 негатива
- 65/2 ТАЭ 72 Хильвет
Вид на раскопки север-
западной части
- 66/2 ТАЭ 72 Надгробье с надписью 2 негатива

Академии наук СССР
Институт истории, археоло-
гии и этнографии
им. С. Я. Маршала

ФОНД	№ 11
О	
Г	997
СВЯ	90

Музей археологии
Договор, сметы

и другие документы -
сметы по и
изготовлению
архитектур-
ных памят-
ников для эк-
спозиции музея

Каждо 2004 83

Окончен - 17.73

на 4 сметы

Академия Наук Казахской ССР
Институт истории, археологии и этнографии
им. Ф. Вомжанова

Фонд № 11
Список 1
Дело 692
Салон 1151

Отдел археологии

Перечень с угрожающими и музеем по вопросам археологических исследований охраны памятников культуры.

Перечень материалов по деятельности Ленинградского Отделения Института археологии за 1957-1964гг, касающихся их хранения в Отделе археологии

Нагато 10.01.66
1966
Окончено 28.11.66
на 73 листах

Академия наук Казахской ССР
Институт истории, археологии и
этнографии им. Г. Валиханова

Ф. 11
оп. 1
З. 994
Св. 90

г. Алма-Ата

Отчет

о научн.-исследовательской
работе Сергея Алексеевича
Иностритова в 1973 г.

Академика наук Казахской ССР
Иметитов Исетов, Археев
И Исетовы по 33 Кашкент
А. М. И. И.

ФОНД	91
Опись	1
Дело	900
СВЯЗ	80

Описи архивов

Писки творческой
документации (отчеты,
статьи, фотоальбо-
мы и др.) Описи, архив-
лов за 1967-1972 гг.

на 105 листах

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. МАРГУЛАНА
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ —
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Г-01
99174

Е. Смагулов, Ф. Григорьев, А. Итенов

**Очерки
по ИСТОРИИ
и АРХЕОЛОГИИ
средневекового
Туркестана**

99174

АЛМАТЫ
«ГЫЛЫМ»
1999

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Особенности ритуальной практики суфизма предполагают наличие специфических культовых построек, помимо традиционных мечетей, медресе и пр. Такие постройки находятся рядом со зданием ханаки Ходжи Ахмеда Ясави. Некоторые из них функционировали до недавнего прошлого⁶⁰. Но на вопрос — когда они возникли, когда были построены? — ответить порой очень трудно. Даже тщательные археологические исследования иногда не дают надежных оснований для сколько-нибудь точной датировки. Ясно становится лишь одно, что возникли они очень давно и за многие века существования подвергались неоднократным перестройкам и ремонтам. По традиции основание этих построек связывается с именем Ходжи Ахмеда, но никаких данных обосновать или отвергнуть легендарные предания у нас до недавнего времени не было. Среди них важнейшее место занимает подземная мечеть Хильвет. Значение этого названия в ряде тюркских языков связано с понятиями «тайный», «скрытый». Вероятно, это название сохранилось с тех давних времен, когда суфийское течение не находило понимания со стороны исламской ортодоксальной элиты, под влиянием которой находились и светские власти. В это время против суфиев выдвигались обвинения в распространении ереси и устраивались на них гонения. Известно, что в Хорасане в X в. против последователей знаменитого суфийского проповедника Джунейда было выдвинуто обвинение в распространении манихейской ереси и им приходилось, скрываясь в подвалах, пещерах и пр., устраивать свои собрания и совершать положенные ритуалы⁶¹.

Пожалуй, только зданию Ханаки уступает Хильвет по количеству связанных с ним народных преданий и легенд. Им уделил достаточно внимания известный русский ориенталист В. А. Гордлевский в своей «Концепции истории туркестанского святилища». О Хильвете он писал: «... вплоть до первой половины XX в. ты-

⁶⁰Расположение культовых и мемориальных построек относительно ханаки Ходжи Ахмеда Ясави показано на схеме на рис. 21.

⁶¹Давыдов С. М. Суфизм в Туркмении. Ашхабад, 1978.

сечами (до двадцати тысяч) собирались ото всюду на Хильвет, месте подвижничества Ходжа Ахмеда, почитатели Ходжи Ахмеда, Хильвет находится вблизи мавзолея. Там устроены комнаты и конюшни-гостиницы для прибывших на поклонение; из одной горницы опускается вниз лестница, ведущая в крохотную келью — подземелье, вмещающее чудесным образом во время зикра тысячи мюридов Ходжи Ахмеда. Денно и ночью молился Ходжи Ахмед в течение шестидесяти трех лет, когда отрекся от мира: «Я проведу под землей столько же, сколько прожил на земле» — объявил Ходжа Ахмед, достигнув возраста пророка Мухаммеда.

Здесь зимой в течение недели (с пятницы по четверг) происходит ночью зикр. И не столько это празднество, сколько горестное воспоминание о смерти Ходжи Ахмеда; обряд совершаемый на месте кончины Ходжи Ахмеда, во времени совпадает со серединой зимы с зимним умиранием природы»⁶². В. А. Гордлевский посетил Туркестан в 1929 году и пробыл здесь у гробницы Ходжи Ахмеда всего два дня. Отсюда началась его поездка по памятникам Средней Азии. Он сам сетовал на то, что полученные им сведения весьма ограниченные, так он не смог за столь краткое время найти «хорошего осведомителя», отметив при этом, что наследники Ходжи Ахмеда к этому времени «впали в ничтожество»⁶³. Однако «Концепция истории Туркестанского святилища» выдающегося русского востоковеда до сих пор не лишена научной актуальности.

Подземная мечеть Хильвет пользуется особой популярностью, поскольку она построена над подземной кельей — гаром, куда, по народному преданию, удалился Ходжа Ахмед достигнув возраста 63 лет и где им был написан сборник Хикметов. Таким образом, гар является единственно «реальным» объектом для верующих, связанным с Ходжи Ахмедом, т. е. его постройку надо отнести к XII в. (умер Ходжа Ахмед в 1166—1167 г.). Однако в такой датировке постройки подземной кельи приходится сомневаться, т. к. хорошо известна способность суфийских деятелей создавать ложные «древние» культовые места, оснащать жития

⁶²Гордлевский В. А. Избр. соч., Т. III. История и культура. М., 1962. С. 362.

⁶³Там же. С. 336.

своих духовных предков фантастическими подробностями с целью придания им авторитета в глазах неопитов.

Чтобы получить хоть какие-то реальные основания для выводов о времени возникновения комплекса подземной мечети в 1996 г. Туркестанской Археологической экспедицией были предприняты небольшие археологические работы у самой древней, надо полагать, части мечети — подземной кельи — (Гархана).

Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что ориентировка стен гара и стен, расположенного над ним помещения мечети, несколько не совпадают, они находятся под углом (около 15 градусов) друг к другу. И в плане эти помещения также не совпадают. Над гаром проходит юго-восточная стена мечети, т. е. естественен вывод о том, что конструктивно стены гара и, расположенной над ним постройки никак не связаны, а значит возможен вывод о одновременности их сооружения.

Основные археологические работы велись с наружной стороны стен гара. Закладывая здесь шурф, в площади помещения мечети, мы исходили из предположения, что, —

а) если под уровнем пола мечети обнаружится культурный слой, то датировав его по найденной керамике, можно будет относительно датировать и время постройки мечети;

б) если яма, в которой установлены стены гара, прорезает некие культурные слои, то и в этом случае удастся датировать методом относительной хронологии время сооружения гара;

в) если окажется, что мечеть построена на материке и в него впущена подземная келья — гар, то была надежда получить какой-либо датирующий материал или же обнаружить следы перестройки, реконструкции подземного помещения, которые должны были сохраниться с наружной стороны стен.

С этой целью разобрана часть ремонтной выкладки пола помещения мечети (в южном углу) и шурф был спланирован так, что в него попадал северный угол гара и части его северо-восточной и северо-западной стен. Площадь шурфа составила 12 кв. м, он опустился на глубину 2,2 м ниже вымостки пола помещения мечети. После того, как раскоп прошел слой новейшей ремонтной забутовки (толщина 20—15 см), он углубился в материковый лессовой грунт. На всей глубине (до 2,3 м) ни в одной из бровок шурфа не зафиксированы слои и прослойки, связан-

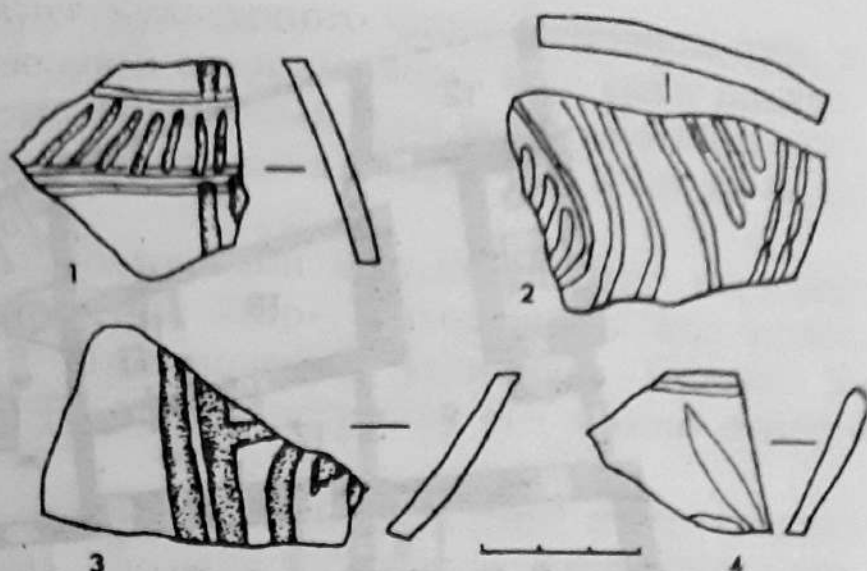
ные с деятельностью человека, т. е. средневековых культурных слоев под основанием мечети не обнаружено. Но нельзя и сказать, что грунт, прилегающий с наружной стороны к стенам гара, был совсем стерильным. В нем обнаружено несколько мелких невыразительных фрагментов керамики (рис. 26), т. е. это был переотложенный грунт, вероятно вынутый из котлована, в котором установлены стены из жженого кирпича и потом вновь подсыпанный в образовавшиеся пустоты между стенами и краями котлована. При этом в него и попали мелкие фрагменты керамики. Наличие среди них фрагментов, обычно датируемых XI—XII вв. дает, хотя и слабое, но основание говорить о том, что сооружение гара могло произойти в XII в. На наружную сторону стен обращены обломанные грани квадратного жженого кирпича. Каких-либо признаков произошедшей разборки первоначальных стен и замены их кладкой кирпичем другого формата и структуры не обнаружено. Нужно отметить, что формат квадратного жженого кирпича, из которого сложены стены гара получил широкое распространение именно в XI—XII вв. Такой жженный кирпич с длиной стороны 24—27 см известен во многих культово-мемориальных постройках Средней Азии XI—XII вв.⁶⁴

Теперь перейдем к характеристике подземной мечети в том виде, в каком этот комплекс пребывал еще в первой половине нашего века.

Большой Хильвет. Культовое сооружение на территории средневекового городища, в 150 км к югу от здания ханаки Ходжи Ахмеда Ясави. До недавнего времени представлял собой довольно сложный архитектурный планировочный комплекс. В 1942 году стены большей части Большого Хильвета были разобраны и жженный, качественный кирпич пошел на строительство туркестанского маслозавода. При этом сохранились стены трех наиболее древних помещений. В 1940 году, перед уничтожением Большого Хильвета, архитектором А. Л. Шмидтом был изготовлен макет интерьера Хильвета из дерева и папье-маше. По нему можно судить об облике Хильвета, который он имел в первой

⁶⁴ Прибыткова А. М. Строительная культура Средней Азии в IX—XII вв. М., 1973. С. 77—79.

Рис. 26. Фрагменты керамики, обнаруженные на уровне основания стен гара Большого Хильвета

половине XX в. Дополнительные данные о его истории, этапах формирования получены в результате археологических исследований в 1972/73 гг. (Сенигова Т. Н.)⁶⁵ и в 1979 г. (Смагулов Е. А.)⁶⁶.

Хильветы — подземные мечети с уединенными подземными кельями (гарами) получили распространение в Казахстане и Средней Азии с началом появления ислама в регионе и связаны с особенностями ритуальной практики суфизма различного толка. Народные предания связывают наиболее древнюю и наиболее заглубленную часть Большого Хильвета — гар, с местом уединения самого Ходжи Ахмеда Ясави. По достижении возраста пророка (63 года), Ходжа Ахмед, якобы уединился в подземной келье.

По плану макета Шмидта (рис. 27)⁶⁷ явствует, что комплекс Большого Хильвета образуют разнофункциональные помещения, а археологические исследования показали, что он состоит из помещений двух строительных этапов.

⁶⁵ Сенигова Т. Н. Культурные сооружения около мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата, 1977. С. 42—52.

⁶⁶ Смагулов Е. А., Настич В. Н. Гончарные штампы с надписями XIX в. из Туркестана // Известия АН КазССР. Сер. общ. наук, 1983, № 2. С. 45—50.

⁶⁷ Нами используется рисунок плана макета, опубликованный Сениговой Т. Н. (Указ. соч. С. 49, рис. 4). План вошедший в «Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область» (Алматы, 1994. С. 279) не полностью соответствует реалиям зафиксированным на макете.

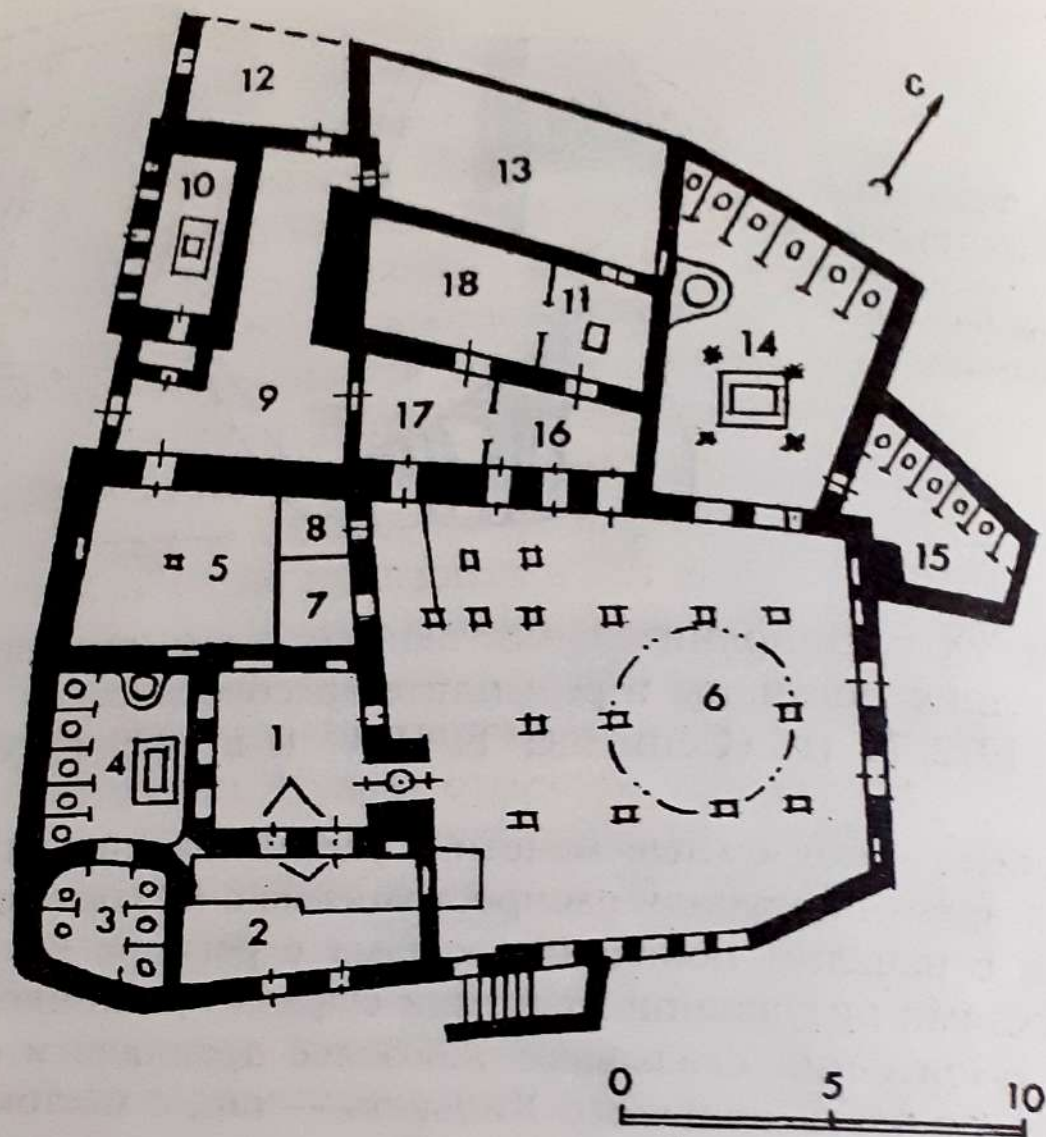

Рис. 27. План макета Большого Хильвета (по Т. Н. Сеиговой)

Наиболее ранний этап представляют помещения первоначального здания (№ 1—8). Позже к ним были пристроены помещения №№ 9—17. Датируются периоды постройки и функционирования помещений комплекса так: XV—XVIII вв. — первый этап и XVIII—XX вв. — второй этап⁶⁸.

Все здание Хильвета углублено в окружающий культурный слой примерно на половину высоты своих стен. При этом остается неясным — строился ли Хильвет с самого начала как полуподземная постройка или же он врос в землю за счет нарастания

⁶⁸ Сеигова Т. Н. Культурные сооружения около мавзолея Ходжи Ахмеда Ясеви. С. 58.

откладывавшегося вокруг культурного слоя. Основным вход в комплекс находился с южной стороны, через него сразу попадали в большой зал мечети. Подсобный вход вел в служебные помещения второго этапа строительства и через них в тот же большой зал.

Наиболее древней и почитаемой частью Хильвета народное предание считает помещение «гар», находящееся под полом помещений №№ 1 и 2. Именно в нем уединился и дождался смерти Ходжа Ахмед. То есть, постройку его можно отнести к XII в.

В настоящее время это подземное помещение имеет квадратную форму (1,34x1,34 м), сложено из жженого квадратного кирпича на глубине более 4 м от современной поверхности. Имеет перекрытие архаичной системы кладки-балхи, в стенах устроены небольшие ниши (50x30 см) для светильников-чирагов. Пол глинобитный и выложен квадратным жженым кирпичем. К гару из помещения № 1 ведет винтовая лестница.

Помещение № 1 — это мечеть (молельня), о чем говорит наличие михрабной ниши в юго-западной стене. Помещение подквадратной формы (5,9x5,5), сложено из квадратного жженого кирпича, этим же кирпичем выложен пол. В стенах имеются ниши высотой 1,15 м, шириной 60 см. Раньше, видимо, помещение имело купольное перекрытие, но к середине XX века купола уже не было, а перекрытие было плоским, поперечная балка опиралась на центральную деревянную колонну. Помещение № 1 сообщалось с другими служебными помещениями этой части комплекса через помещение № 2. Оно имеет форму слегка вытянутого прямоугольника (6,7x4,5 м). Вдоль западной стены устроена суфа, на которой находится очаг — «Сандал». Очаг типа камина был в юго-западном углу помещения. Наличие этих деталей интерьера говорит о том, что это помещение было жилым. Через него попадали в два небольших помещения тахарат-ханы (3x4 м), которые сообщались между собой и были разделены тонкими перегородками на изолированные отсеки-кабинки для омовений. Здесь же (помещение № 4) находился колодец и котел, замазанный в очаг для подогрева воды. Устье топки очага выходило в соседнее помещение № 5, в котором были предусмотрены отсеки для хранения дров. Это помещение имело первоначально самостоя-

тельный выход на улицу, а после пристройки помещений второго этапа вход в него вел из общего коридора.

Основным помещением всего комплекса Хильвета было помещение № 6 — большой зал для общих собраний. Оно занимало большую часть площади первоначального здания 12x10 м. Вдоль всех стен, кроме юго-западной, были устроены широкие низкие суфы по краю выложенные жженым кирпичем. Из того же кирпича сложены стены большого зала, в которых устроены в общей сложности двадцать две ниши. В верхней части стен были световые проемы-окна. Балки плоской кровли зала опирались на шестнадцать деревянных резных колонны. Богатая резьба колонн характеризуется особым туркестанским стилем⁶⁹.

С большим залом связаны два небольших квадратных подсобных помещения (№№ 7, 8). С подсобными помещениями второго этапа строительства Хильвета (№№ 9—18) большой зал был связан отдельным проходом, расположенным в западном углу. Полы этих помещений залегали несколько выше уровней полов помещений первого этапа, а «нерегулярность» планировки убеждает в том, что помещения этой части комплекса представляют собой более поздние пристройки. И пристраивались они, очевидно, не одновременно.

Все помещения этой части комплекса служат для организации ритуальных омовений. В трех из них (№№ 10, 11, 14) имеются колодцы. В помещениях №№ 14 и 15 уединенные отсеки для совершения омовений. В помещении № 14 находится очаг с котлом для подогрева воды. Топка очага осуществлялась из помещения № 13, где, видимо, хранились запасы топлива. Помещение № 18, вероятно, служило для временного прохаживания совершающих обряды.

Архитектурно-планировочная структура Большого Хильвета, функциональное назначение отдельных помещений, определяемые благодаря детальному макету Шмидта и проведенным археологическим исследованиям, а также имеющиеся исторические свидетельства дают возможность однозначно определить функциональное назначение данной постройки.

⁶⁹ Колонны экспонируются в Ташкентском музее искусств (см. Пугаченкова Г. А. О резных деревянных колоннах XIV—XV в. в Туркестане // Изв. АН КазССР. Сер. архитект. Вып. 1. 1948. С. 40—53.

В обрядовой практике «зиарата» могилы Ходжи Ахмеда Ясави входил ритуал «зикр» — поминание имени бога. Этот ритуал совершался посвященными мюридами, которые посредством определенных психо-эмоциональных действий доводили себя до транса. В практику входил также обязательный обряд «чиле» — неукоснительный пост. Эти обряды могли совершаться как индивидуально, так и коллективно. Маленькое подземное помещение гар под Хильветом, видимо, и служило помещением, для индивидуального прохождения сорокодневного поста. Естественно, местными преданиями, которые поддерживались шейхами, эта древняя постройка была связана с именем Ходжи Ахмеда. Нельзя, конечно, отрицать эту связь, учитывая историчность личности Ясави. Здесь он написал, по преданиям, свои «Дивани Хикмет»⁷⁰.

Вполне вероятно, что после смерти Ходжи Ахмеда, это место стало особо почитаемо среди последователей и здесь сложился особый культовый ритуал поклонения и «зикра». На месте подвижничества великого святого возник комплекс помещений, обслуживающий этот ритуал. Помещения тахарат-ханы были необходимы для ритуальных обязательных омовений, т. к. наиболее важные обряды совершались в зимнее время и, как отмечал В. А. Гордлевский, были приурочены ко дням зимнего солнцестояния, поэтому естественны, помещения для отопления и подогрева воды, хранения запасов топлива. На сравнительно небольшой площади Хильвета внутри особых помещений отмечено четыре колодца. Вода выводилась посредством «ташнау» — особых водопоглотительных колодцев с перекрытым устьем. Устройство их было традиционным в средневековых среднеазиатских городах. Глубокая дудка узкого колодца перекрывалась половинкой крупного керамического сосуда так, что устье выходило на уровень пола. Сверху устраивалась вымостка жженым кирпичем. Такая система отвода грязной воды хорошо известна по раскопкам жилищ как в самом Туркестане, так и в Отраре⁷¹.

⁷⁰ Гордлевский В. А. Ходжа Ахмед Ясави. Изб. соч. Т. III. История и культура. М., 1962. С. 362.

⁷¹ Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Позднесредневековый Отрар. А-Ата, 1981.

Вопрос № 4. Рассмотреть работу насосов с переменной скоростью вращения вала (рис. 1, 2) и их применение в различных машинах (рис. 3). Рассмотреть работу насосов с переменной скоростью вращения вала (рис. 4) и их применение в различных машинах (рис. 5).

Вопрос № 5. Рассмотреть работу насосов с переменной скоростью вращения вала (рис. 6) и их применение в различных машинах (рис. 7). Рассмотреть работу насосов с переменной скоростью вращения вала (рис. 8) и их применение в различных машинах (рис. 9).

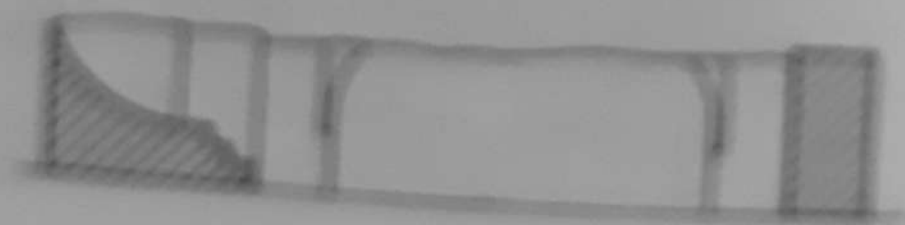
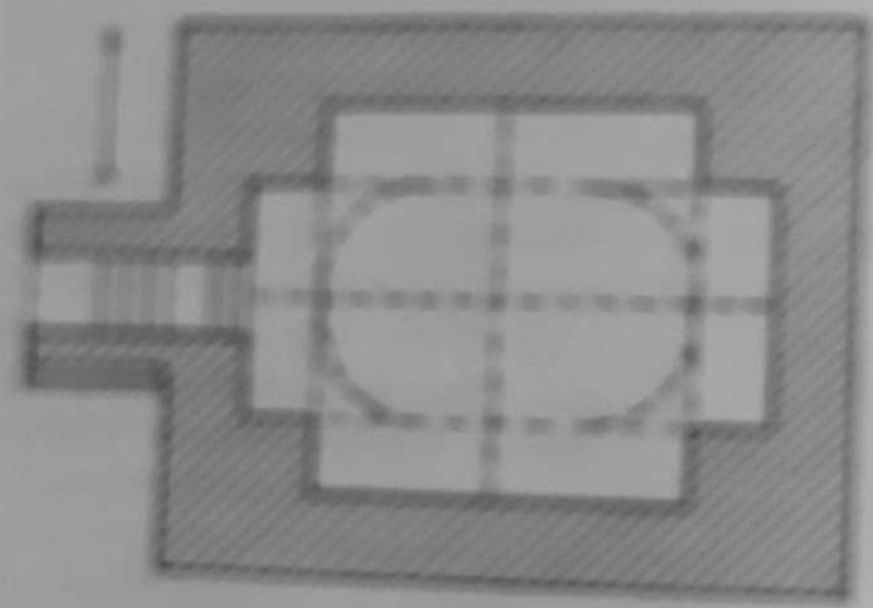

Рис. 10. Ротор насоса с переменной скоростью вращения вала.

Перекрытие и верхняя часть стен возвышались над дневной поверхностью XV—XVI вв. на 0,3—0,4 м. Эта надземная часть постройки выложена правильными горизонтальными рядами кладки квадратного жженого кирпича (25x25x5—6 см). Ниже кладка кирпича очень небрежная. Стены имеют в среднем толщину около 1 м., кладка на глиняном растворе.

Внутренние поверхности стен и пол покрыты толстым слоем (до 3 см) ганчевой штукатурки. Пол предварительно выстелен тем же квадратным кирпичем. Нижняя часть стены высотой около 1 м оформлена в виде панели утолщением на 1—1,5 см слоя штукатурки.

Вход в помещение в западной стене. Снаружи в виде узкого (1 м) длинного (3 м) коридора (рис. 28). На полу помещения, помимо попавших сюда при разрушении свода обломков керамики и кирпича, обнаружены остатки вторичных захоронений в виде кучек человеческих костей.

Исследование архитектурных особенностей здания, стратиграфические наблюдения и анализ материала найденного на полу постройки, дали основание Н. Б. Немцевой датировать строительство Чилля-ханы «не ранее XVI в.», а разрушение — XVIII в.⁷² Т. Н. Сенигова, доисследовавшая постройку в 1972 г., датирует время ее возведения XV в. В XVI в. она уже служила коллективным склепом для вторичных захоронений⁷³.

Функциональное назначение постройки определяется достаточно однозначно — это Чилля-хана. Помещение для проведения коллективного поста в уединении от мирской суеты, когда душа наиболее предрасположена для постижения божественной сущности.

Аулие Кумчик-Ата. Своеобразная культовая подземная постройка расчищенная в 1973 г. в 1 км к юго-востоку от здания ханаки Ахмеда Ясави⁷⁴. Данный памятник находился вне терри-

⁷² Немцева Н. Б. Археологические раскопки у комплекса Ходжи Ахмеда Ясави (1958 г.) // ИАН КазССР. Сер. ист. археол. этногр. Вып. 1 (15). 1961. С. 95.

⁷³ Сенигова Т. Н. Культовые сооружения около мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави. С. 45.

⁷⁴ Сенигова Т. Н. Уникальное культовое сооружение Аулие Кумчик-Ата в районе г. Туркестана // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С. 105—121.

Здесь же в комплексе жилые помещения для некоторых па-ломников (или служителей). И, конечно, главные помещения — мечеть с михрабом и зал для общего собрания с целью отправле-ния коллективного «зикра».

Чилля—Хана. Полуподземное культовое сооружение в 22 м к северо-западу от ханаки Ходжи Ахмеда Ясави. Археологическое вскрытие объекта производилось в 1958 году (Немцева Н. Б.) и в 1972/73 гг. (Сенигова Т. Н.). В 1980 г. произведена консервация с частичной реставрацией памятника. Сооружение снаружи име-ет прямоугольный план вытянутый с востока на запад. В интерье-ре план крестообразной формы за счет квадратных угловых пилонов, на которые опиралось сводчатое перекрытие, образо-ванное четырьмя полуциркульными арками, выложенными вер-тикальными отрезками. Размеры помещения по осям в интерье-ре 6,8x5 м (рис. 28).

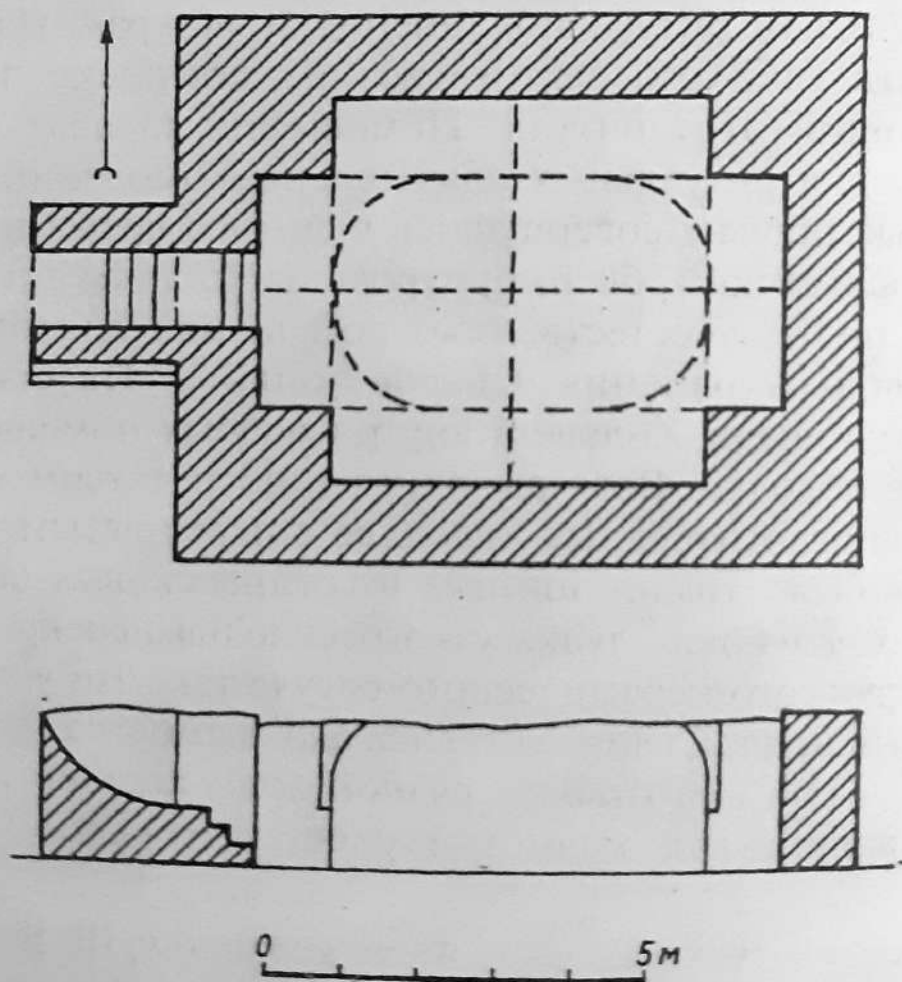

Рис. 28. План Чилля-ханы

тории города, окруженного крепостными стенами. Но окружающая его территория изобиловала буграми, валами различной конфигурации, что дает основание предполагать, что этот участок ближайших окрестностей города был достаточно плотно застроен. Над конструкциями постройки возвышался плоский холм высотой до 1,5 метров, подпрямоугольных очертаний, площадью примерно 30x15 метров. Прилегающий участок был когда-то окружен стеной, от которой еще недавно сохранялся оплывающий вал высотой 0,5 м, ограничивавший площадь примерно 80x100 м. По сведениям старожилов, внутри двора размещалась старая мечеть. В плоском холме на небольшом участке были обнаружены основания сырцовых стен какой-то наземной постройки, которая, к сожалению, осталась археологически не исследована.

Таким образом можно предположить, что археологически вскрытая постройка представляет собой лишь подземную часть более сложного архитектурного комплекса, наземная часть которого остается пока неисследованной.

Подвергшаяся раскопкам подземная постройка опущена в стерильный материковый лессовый грунт на глубину почти 3,5 метра от уровня современной поверхности. По-видимому, предварительно был вырыт обширный котлован, в котором из жженого квадратного кирпича (25—26x25—26x7 см) на глиняном растворе была возведена постройка необычной формы. Она состоит из длинного извилистого коридора, и смежных, круглого и квадратного помещений (рис. 29). С поверхности, вероятно, при помощи приставной деревянной лестницы, попадали в начальную часть коридора, оформленную в виде прямоугольного тамбура (80x115 см). Глинобитный пол извилистого коридора, перекрытый коробовым сводом, имел небольшой уклон; ширина коридора на разных участках колеблется от 0,8 до 0,65 м. В средней части коридора в своде сделан световой люк, диаметром 0,9 м, выложенный в виде колодца. У тамбура высота свода составляет 1,8 м; в дальнейшем она понижается до 1,2 м у входа в первое помещение. Оно круглое в плане (внутренний диаметр 3,1 м) и имело купольное перекрытие. К моменту раскопок купол обвалился, но можно предположительно восстановить высоту помещения под центром купола 2,5—2,7 м. В стене помещения обнаружены три небольших ниши для установки светильников.

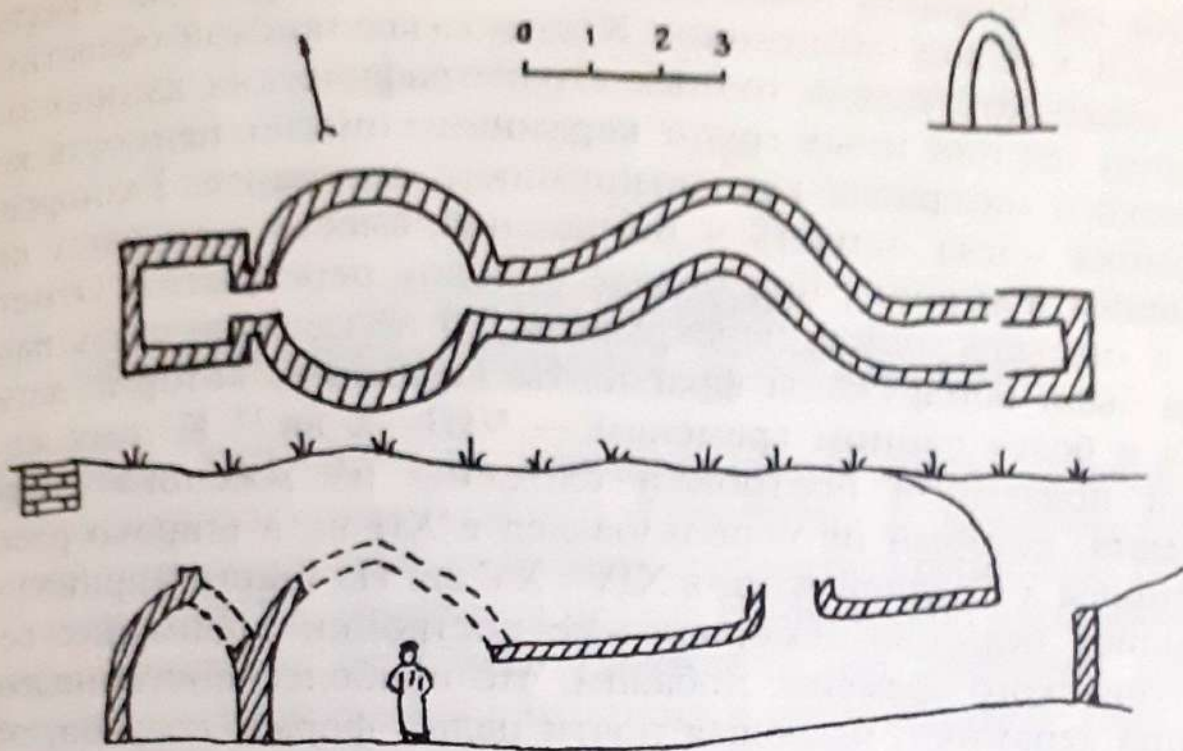

Рис. 29. План Аулие-Кумчик-Ата (по Т. Н. Сениговой)

На противоположной стороне от входа в круглое помещение, расположен дверной проем шириной 0,5 м, он вел в небольшое, почти квадратное (1,75x1,6 м) помещение перекрытое шатровым сводом. Высота свода в этом помещении 2,2 м, в одном из углов обнаружена небольшая ниша (24x56x19 см) для установки переносных светильников-чирогов. Полы помещения были выложены жженым квадратным кирпичем, таким же как и в кладке основных стен постройки.

В ходе расчистки помещений и коридора Аулие-Кумчик-Ата был получен разнородный комплекс керамики, который автор раскопок и публикации памятника Т. Н. Сенигова разбила на четыре группы соответствующих хронологическим этапам периода X—XVII вв.

Наличие ранней хронологической группы (X—XII вв.) дало основание автору датировать время возведения постройки серединой XII в. и связать ее с жизнью Ходжи Ахмеда Ясави, определив ее как реальное место уединения Ходжи Ахмеда по дости-

жении им возраста Магомеда⁷⁵. С этой датировкой памятник вошел и в «Свод памятников Южно-казахстанской области»⁷⁶.

Однако, отсутствие точных стратиграфических данных о залегании тех или иных групп керамики снижает ценность керамического материала как датирующего аргумента. Разнородная керамика могла попасть в помещение вместе с грунтом перекрытым постройку при обвале куполов перекрытия. Отметим, что в «насыпи холма» перекрывавшего подземную часть памятника были обнаружены фрагменты керамики, которые датируются и более ранним временем — VIII—X вв.⁷⁷ К тому же все части подземной постройки сложены из жженого кирпича формата, который не использовался в XII в., а широко распространен в Средней Азии в XIV—XV вв. Из такого кирпича возводились культово-мемориальные постройки преимущественно Тимуридского времени. Добавим, что наиболее многочисленная группа керамики, имеющая почти целые формы сосудов, обнаружена под сводом коридора и датируется она XV—XVI вв. Все это заставляет усомниться в датировке времени постройки XII веком. На наш взгляд, более приемлема дата XV в. Хотя вероятность ранней датировки нами не исключается. Но она должна быть обоснована дополнительными стратиграфическими исследованиями.

⁷⁵Там же. С. 120—121.

⁷⁶Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-казахстанская область. Алматы, 1994. С. 280.

⁷⁷Сенигова Т. Н. Уникальное культовое сооружение Аулие Кумчик-Ата в районе г. Туркестана // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. А-Ата, 1976. С. 112—113.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. МАРГУЛАНА

ГОРОДА ТУРКЕСТАНА

Сборник научных статей

Ответственный редактор

проф. К. М. Байпаков

АЛМАТЫ

«ҒЫЛЫМ»

1999

1-01
100305

100305

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ТУРКЕСТАНА

Самобудные города Туркестана обоснованы, кроме прочего, еще и тем, что в это развитие включаются районы северной периферии — места обитания древних жителей: города на развалинах исторических городов. В определенном смысле, такой историей города являются периферии. Если речь — о городе, основанном колонизаторами развитых периферий туркестанского (Язы)

Судя по археологическим и письменным источникам, периферия древнего Туркестана представляла население на протяжении не менее полутора тысяч лет. В истории развития города уже сейчас можно выделить несколько этапов. На каждом из них возникает определенное явление, что было обусловлено взаимодействием различных слоев и потребностей, характера внешней и внутренней культуры, особенностей населения, определявших его демографическую облик.

Важное значение периферии в Туркестане до сих пор не становится исторической науке, но она приобрела значимость в последние годы в связи с разрабатываемой концепцией работы по историческому Туркестану это историческое явление.

В предварительной терминологии истории периферии в Туркестане отмечалось, что три ранние эпохи (V—X вв., XI—XII вв., XIII—XIV вв.) очень слабо представлены археологическими историческими, так что даже не ясно, где есть некоторые элементы.

Действительно, хронологически периферия туркестанская весьма неопределенные сведения Маслона М. Е. в исследовании три стратификации фундаментов и рытье колодезь в восточной части периферии, совершенно, вроде, не по мусульманским канонам¹, в связи предположение о том, что на этом месте мог быть исторический памятник раннего населения, представленного ранними слоями населения Кувейта². От второго этапа сохранилось лишь само название Худжа Аманда, отсюда это раннее население.

¹ Самуилов Е. А., Григорьев Ф. В. Основание этап формирования периферии средневекового Туркестана // Самарканд, 1996. № 2. С. 72—78. Предположение о том, что на месте археологического памятника Худжа Аманда были до сих пор были были следы в виде не только периферии, была сформирована исследователями Туркестанской археологии в 20—30-е гг. в г. Самарканде. Матвеевский В. Ю. Некоторые археологические исследования в Самарканде по исследованию памятников Худжа Аманда // Туркестанский вестник. 1996. № 2. С. 102—103. Маслов М. Е. О периферии Туркестана // Самарканд, 1996. № 2. С. 102—103. Маслов М. Е. О периферии Туркестана // Самарканд, 1996. № 2. С. 102—103.

² Маслов М. Е. О периферии средневекового Туркестана // Самарканд, 1996. № 2. С. 102—103.

³ Самуилов Е. А., Григорьев Ф. В. Это же самое. С. 72. Впервые терминологическое понятие о периферии до сих пор было предложено, но оно представляло собой периферийный район вокруг памятника Худжа Аманда в раннем периоде в 20—30-е гг.

НЕКРОПОЛЬ СРЕДНЕВЕКОВОГО ТУРКЕСТАНА

Своеобразие города Туркестана обусловлено, кроме прочего, еще и тем, что в его развитии значительную роль сыграл некрополь — место упокоения предков нашего народа на различных исторических этапах. В определенном смысле, своей историей город обязан некрополю. Наша цель — кратко очертить основные этапы развития некрополя города Туркестана (Ясы).

Судя по археологическим и письменным источникам, некрополь древнего Туркестана складывался постепенно на протяжении не менее полутора тысяч лет. В истории развития города уже сейчас можно наметить несколько этапов. На каждом из них менялось значение некрополя, что было обусловлено изменением социального статуса погребенных, характера застройки и типов культово-мемориальных памятников, определявших его архитектурный облик.

Задача изучения некрополя г. Туркестана до сих пор не ставилась в исторической науке, но она приобрела актуальность в последние годы в связи с развернувшимися масштабными работами по возвращению г. Туркестану его исторического облика.

В предварительной периодизации истории некрополя г. Туркестана отмечалось, что три ранних этапа (V—X вв., XI—XII вв., XIII—XIV вв.) очень слабо представлены археологическими материалами, так что даже их выделение есть некоторая условность¹.

Действительно, хронологически первый этап характеризуют весьма неопределенные сведения Массона М. Е. о находках при шурфовке фундаментов и рытье колодца у восточного минарета погребений, совершенных, вроде, не по мусульманским канонам², и наше предположение о том, что на этом месте мог быть некрополь жителей рядом расположенного поселения, представленного ранними слоями городища Культобе³. От второго этапа сохранилось лишь само погребение Ходжи Ахмеда, остатки его раннего мавзолея.

¹ Смагулов Е. А., Григорьев Ф. П. Основные этапы формирования некрополя средневекового города Туркестана // Саясат. 1996. № 2. С. 72—78. Предположение о том, что на месте архитектурного комплекса Ходжи Ахмеда Ясави до его постройки было кладбище и какие-то «древние постройки», было сформулировано исследователями Туркестанской святыни в 30—50-х гг. н. в. (См.: Маньковская Л. Ю. Некоторые архитектурно-археологические наблюдения по реставрации комплекса Ходжа Ахмеда Ясеви в г. Туркестане // Изв. АН КазССР Сер. ист., археол. и этногр. 1960. Вып. 3 (14). С. 55; Массон М. Е. О постройке мавзолея Ходжа Ахмеда в городе Туркестане // Изв. Среднеаз. геогр. общества. Т. 19. Ташкент, 1929. С. 89.

² Массон М. Е. О постройке мавзолея Ходжа Ахмеда в г. Туркестане // Изв. Среднеаз. геогр. общества. Т. 19. Ташкент, 1929. С. 39.

³ Смагулов Е. А., Григорьев Ф. П. Указ. соч. С. 73. Размеры первоначального некрополя в данное время не могут быть определены, но мы предлагаем считать его территорией район вокруг мавзолея Ходжи Ахмеда с радиусом примерно в 80—100 м.

К третьему периоду можно отнести те погребения, которые, по народному преданию, были перезахоронены еще при строительстве самого здания тимуровского мавзолея в конце XIV в.⁴ К этому же времени, по видимому, можно отнести основания круглых в плане погребальных построек с надгробными камнями, обнаруженные к северу от северного угла комплекса и перекрытые строительным горизонтом XV—XVI вв.⁵

До 1997 г. целенаправленных археологических исследований по изучению некрополя г. Туркестана не производилось. В ходе реставрационных работ внутри ханаки произошли провалы пола в центральном зале казанлык (или джамаат-хана)⁶. Как оказалось, здесь произошли обрушения перекрытий подземных сырцовых склепов позднейших погребений. В ходе раскопок выяснилось, что эти погребения залегают по всей площади зала и на довольно небольшой глубине. Дабы избежать дальнейших провалов пола под этим залом, дирекцией музея-заповедника «Азрет Султан» и Институтом археологии МН—АН РК было принято решение провести раскопки на всех возможных участках пола казанлыка и археологическую фиксацию этой части некрополя. Необходимость работ обуславливалась и тем, что в дальнейшем в ходе реставрации центрального зала строителями предполагались новые земляные работы, нарушающие целостность грунта под полом. В результате археологических работ, проведенных в центральной части зала казанлык, получены новые материалы по истории туркестанского некрополя⁷.

По предварительным археологическим данным, историю некрополя можно начинать с IV—V вв. н. э. Именно этим временем датируется пока самый нижний культурный слой раннего поселения Культобе, которое расположено на юго-восточной окраине средневекового городища Туркестан, в 300 м к югу от ханаки Ходжи Ахмеда Ясави. В раннесредневековый период и вплоть до XIV в. на этом месте было расположено поселение Ясы, которое находилось в окрестностях города Шавгара (Шойтобе) — центра одноименного округа. Некрополь раннего и средневекового поселения Ясы был устроен на противоположном берегу небольшой речушки Бавлук, которая протекала с северо-западной стороны поселения и еще сохранялась, наверное, в виде арыка и обозначалась на картах конца XIX в. Обычай устраивать некрополи за какой-нибудь водной преградой, отделявшей «мир мертвых» от «мира живых», был широко распространен в Средней Азии и получил отражение в мифологическом сознании древнего населения.

⁴ Немцева Н. Б. Археологические раскопки у комплекса Ходжа Ахмеда Ясави // Изв. АН КазССР. Сер. ист., археол., этногр. 1961. Вып. 1(15). С. 95.

⁵ Смагулов Е. А. Комплекс керамики из бадраба г. Ески—Туркестан // ИМКУ. Ташкент. 1992. В. 26. С. 156.

⁶ Уровень современного пола примерно соответствует уровню пола тимуровской постройки. Но, как известно, еще в 50-х гг. этот уровень был перекрыт полутораметровым культурным слоем, образовавшимся за время существования архитектурного комплекса, т. е. XV—XX вв.

⁷ Туякбаев М. Ахмед Иассауи кесенесінің «Казандық» бөлмесінде жүргізілген археологиялық зерттеу жұмыстары // Ахмет Яссауи университетінің хабаршысы. Гуманитарлық ғылымдар сериясы. 1998. № 1. С. 92—109.

Археологические исследования поселений и городов Средней Азии и Казахстана показали, что в VI—VIII вв. их население придерживалось различных религиозных воззрений (зороастризм, манихейство, буддизм, христианство) и хоронило своих умерших согласно погребальным обрядам этих религий. Многоконфессиональность населения раннесредневековых городов обусловлена их расположением на основных трассах Великого Шелкового пути, по которому вместе с торговцами двигались и проповедники различных религий.

По-видимому, население Ясы в VI—VIII вв. было также полирелигиозным, однако конкретных археологических материалов, говорящих об этом, мы не имеем. Из случайных свидетельств можно привести материалы наблюдений Массона М. Е. в 1928 г. (Им были отмечены у восточного минарета ханаки, на глубине до 2,5 м от основания здания, следы древнего, т. е. домусульманского некрополя. Были найдены куски кожаных мешков, железные скобы от гробов, фрагменты керамики) да упоминание о фрагментах керамического глазурованного оссуария (?), найденного, видимо, при шурфовке фундаментов⁸.

К первому домусульманскому этапу истории некрополя теперь мы можем отнести несколько самых глубоких по уровню залегания погребений, расчищенных под полом казанлыка⁹.

Они зафиксированы на участке № 2 раскопа и имеют глубину залегания на уровне IV яруса (погребения № 22, 23, 26, 29, 53)¹⁰. В двух случаях это просто могильные ямы (№ 22, 26), а в других (№ 23, 29) — погребальная конструкция представляет собой яму с подбоем.

Погребение № 22 детское; мальчик 8—10 лет, ориентировано головой на восток (глубина захоронения 1,55 м). Труположение на спине, руки вдоль туловища. Слева от головы установлен небольшой одноручный кувшин с широким горлом. Кувшин вылеплен от руки, асимметричен, покрыт розовой ангобной обмазкой. Тесто плотное, с множеством белых вкраплений (рис. 1,3). Рядом с кувшином на дне могильной ямы кучкой уложены 8 игральных костей-асыков.

⁸ Туякбаева Б. Т., Проскурин А. Н. К истории строительства ханаки Ходжи Ахмеда Ясеви // Загадки древнего Туркестана. Алматы, 1998. С. 80.

⁹ Этот зал является ядром архитектурно-планировочной композиции всего архитектурного комплекса туркестанского храма. Функционально служил местом собраний и групповых радений (зикров). Зал квадратный в плане, со стороной 18,2 м, перекрыт куполом высотой в зените около 36 м от уровня пола. Расположен он непосредственно перед усыпальницей (гурхана), с которой сообщается великолепной резной дверью, устроенной в глубине ниши (6,4 м, при ширине 7,2 м).

¹⁰ Сохранена полевая нумерация зафиксированных погребений. Исследованная площадь зала, т. е. его центральная часть, составила 150 кв. м. Работы велись на четырех примыкающих друг к другу участках последовательно. Зафиксировано 52 погребения (12 детских) на глубине от 0,8 до 1,7 м. Отмечено три основных типа погребальных сооружений — подземные сырцовые склепы (разные подтипы); могильные ямы с подбоем и просто могильные ямы. Ориентировка основной массы погребенных на ССВ, т. е. головой в сторону гурханы. Но есть и исключения.

Погребение № 26.

Труположение на спине, правая рука вдоль тела, левая слегка согнута в локте, кисть на костях таза. Мужчина 50—55 лет. Ориентирован головой на юго-юго-восток, глубина захоронения 1,72 м. Слева от черепа установлен одноручный керамический кувшин. Вылеплен от руки, покрыт розовой ангобной обмазкой. Тесто плотное, с примесью белых вкраплений. По плечу кувшина нанесена по сырому тесту инструментом с тупым концом орнаментальная зигзагообразная линия. На тулове с четырех сторон вылеплены конусообразные шишечки; венчик имеет оттянутый слив (рис. 1.2). У ступни правой ноги обнаружена бронзовая пряжка (см. рис. 2.4).

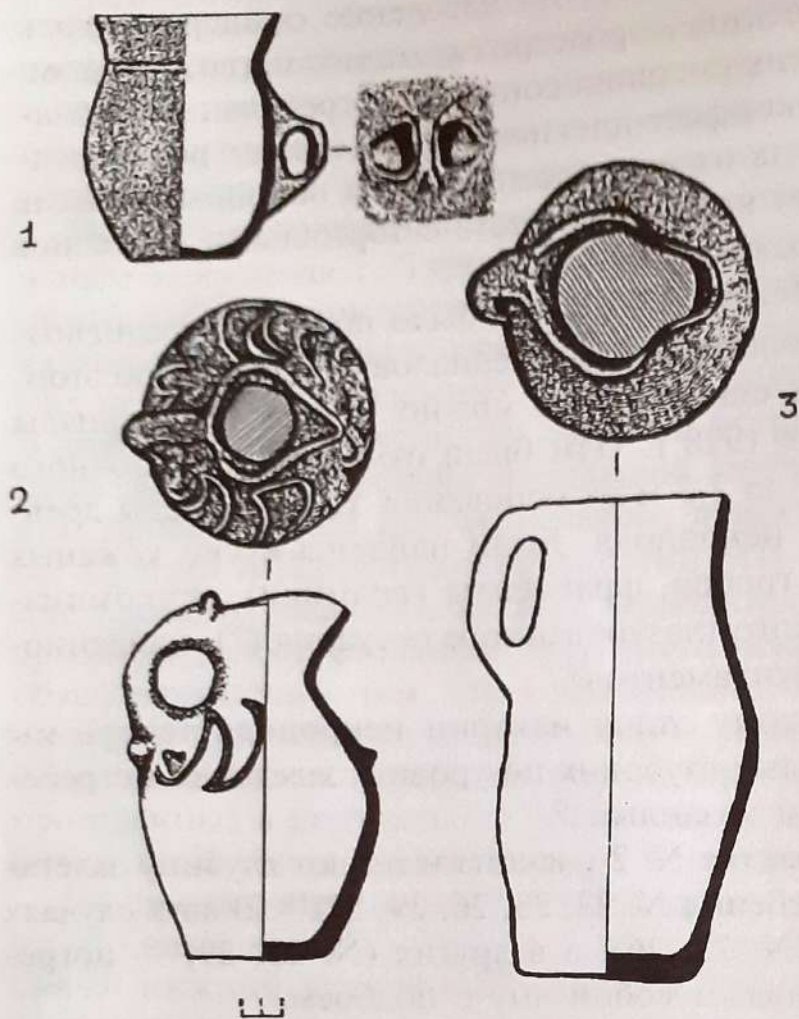

Рис. 1. Керамика из ранних погребений

Погребения №23 и 29 залегают на глубине 1,55 и 1,60 м. Труположение на спине, руки вдоль тела, ориентированы головой на север. Сопроводительного инвентаря нет.

Погребение № 53 зафиксировано на глубине 1,74 м. Ориентировано головой на юго-восток. Подросток 10—12 лет. Труположение на спине, руки вдоль туловища. У головы слева находилась керамическая красноразглащенная кружечка (рис. 1,1). Рядом две игральные кости.

Отмечено, что детское погребение № 22 с кувшином совершено несколько позднее погребения № 23. Могильная яма последнего частично прорезана ямой № 22.

Три керамических сосуда, обнаруженные в погребениях № 22, 26, 53, очень близки по форме некоторым сосудам комплексов из наусов у с. Шага¹¹ и, по общей характеристике керамики, из II—IV горизонтов

¹¹ Максимова А. Г. Гробницы типа науса у с. Чага (Шага) // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С. 95—118. Рис. 12, 14.

Культобе¹². Считаем, что есть основания датировать эти погребения с сосудами VII—VIII вв. н. э.

Не только наличие керамических сосудов выделяет эти погребения из общей массы расчищенных под казанлыком, но и восточная — юго-восточная ориентировка. Для всех остальных погребений свойственна ориентировка на северо-западный сектор, как это и положено для «мусульманских» погребений. Такая ориентировка отмечена на некрополях Средней Азии мусульманской эпохи¹³, а также на раннемусульманском некрополе в Отрарском оазисе¹⁴.

Глубина залегания погребений № 22, 26 и 53, необычная ориентировка костяка, наличие в могиле сопроводительного инвентаря — керамических сосудов дают основание считать эти погребения относящимися к «доисламскому» периоду существования некрополя и датировать их предварительно VII—IX вв. н. э.

Как известно, ислам среди городского населения Средней Азии и Южного Казахстана стал утверждаться в IX—X вв. С распространением ислама были связаны походы саманидских правителей в оазисы правобережья Сырдарьи¹⁵. Однако пока мы не располагаем погребениями на некрополе Туркестана, достаточно уверенно относимыми ко второму этапу его истории — первому исламскому — IX—XII вв.

За хронологические рамки третьего этапа функционирования некрополя мы предлагаем принять достаточно четкие хронологические «реперы» — погребение Ходжи Ахмеда Ясави и постройку в самом конце XIV в. грандиозного здания тимуридского мавзолея — ханаки.

Как известно, Ходжа Ахмед Ясави умер в Ясы в 1166/67 гг. и был похоронен здесь же. На его могиле был сооружен небольшой мавзолей типа узгенских или Манаса. Остатки стены раннего мавзолея Ахмеда Ясави обнаружены в западной боковой грани северного портала ханаки. Кроме того, при ремонтах или реставрациях различных частей памятника, особенно на крыше, неоднократно находили облицовочные кирпичи XII в.¹⁶

После погребения Ходжи Ахмеда некрополь близ г. Ясы стал святым местом, а его могила — местом паломничества. Косвенно об этом свидетельствуют легенды. В них говорится, что на некрополе в г. Ясы, где Тимуром был построен культово-храмовый комплекс, за 200 лет до этого находились могилы различных святых — учеников и последователей Ходжи Ахмеда, которые были похоронены «один подле другого» около мазара

¹² Смагулов Е. А. Ясы—Туркестан: новые данные к исторической топографии // Загадки древнего Туркестана. Алматы, 1998. С. 125—141.

¹³ Бижанов Е., Мамбетуллаев М. Раскопки некрополя Ток-Кала в 1968 г. // Вопросы антропологии и материальной культуры Кердера. Ташкент, 1973. С. 61.

¹⁴ Нурмуханбетов Б. Л. Раннемусульманское кладбище близ городища Куйрыктобе // В глубь веков. Алма-Ата. 1974. С. 85—94.

¹⁵ История Казахстана. Т. 1. Алматы, 1996. С. 340.

¹⁶ Маньковская Л. Ю. Некоторые архитектурно-археологические наблюдения по реставрации комплекса Ходжи Ахмеда Ясави в г. Туркестане // Изв. АН КазССР. Сер. ист., археол. и этногр. 1960. Вып. 3(14). С. 65.

своего учителя. Кладбище вокруг мавзолея Ходжи Ахмеда стало быстро расти. Появились различные культовые постройки XII в. — мавзолей, Аулие-Кумчик-Ата и др. Некрополь охватывал территорию и к западу от первоначального мавзолея Ходжи Ахмеда, т. е. за позднесредневековой крепостной стеной — кокандского арка г. Туркестана. Здесь, в 80 м севернее северного угла мавзолея при нивелировочных работах бульдозером был вынут гранитный надгробный камень в виде призматического блока (1,4x0,4x0,5 м) с расширенным основанием. Декоративные элементы на поверхности камня отсутствуют. При зачистке территории была обнаружена плохо сохранившаяся часть цоколя круглой в плане мемориальной постройки. Внешний диаметр — 8 м, по наружному контуру цоколь выложен обломками и целыми жжеными кирпичами (25—26x25—26x4—5 см). Внутри — плотная пахсовая заливка. С южной стороны основание этой постройки прорезано дудкой колодца — бадраба, устье которого выходило на уровень пола вышележащего (на 0,85 см от уровня основания круглого сооружения) строительного горизонта. Расчистка колодца до глубины грунтовых вод дала комплекс поливной тимуридской керамики, относимой нами ко второй половине XV — нач. XVI вв. 17

Исследования крепостной стены, окружающей участок позднесредневекового города, в южной части которого оказалась ханака Ходжи Ахмеда Ясави, показали, что с северо-востока и востока стена была возведена не ранее XIV в. Очевидно, с этого времени здесь складывается плотная жилая застройка и начинает интенсивно накапливаться культурный слой, под которым и оказались раннесредневековые погребения.

XII век в истории некрополя совпал с периодом превращения Ясы в главный город округа и сменой г. Шавгара в этой роли. Местонахождение могилы святого на городском некрополе способствовало росту популярности Ясы, притоку населения, что, вместе взятое с другими факторами, способствовало росту и самого города.

Некрополь активно функционировал и в XIII — нач. XIV вв., о чем говорят находки близ ханаки фрагментов резной поливной терракоты от разрушившихся, характерных для этого времени, архитектурных построек.

К этому этапу (этап первоначального мавзолея), по всей вероятности, можно отнести и более 20 погребений, зафиксированных под полом казанька на уровне III яруса (глубина залегания от 1,0 до 1,5 м). Все они совершены в подземных склепах с различной конструкцией перекрытия; все ориентированы на северо-запад. И только редкие находки украшений у женских костяков дают основание определить предварительную датировку этого слоя некрополя.

В погребении № 13 обнаружены две восьмерковидные серебряные сережки (рис. 2.1). Восемь экземпляров совершенно аналогичных сереб-

17 Смагулов Е. А. Комплекс керамики из бадраба городища Ески—Туркестан // ИМКУ. Вып. 26. Ташкент, 1992. С. 165.

ряных висячих подвесок известны из Отрарского серебряного клада. В кладе отложились вещи, имевшие широкое распространение в середине XIII в. 18

Точные аналоги другим типам серег Отрарского клада мы имеем из женских погребений № 28 и 50 под казанлыком. Из погребения № 28 происходит пара серебряных сережек, одна из которых имела на утолщенном конце напаянный полый серебряный шарик (рис. 2.3). Серьга из погребения № 50 золотая, на конце многогранник, тонкий конец сильно загнут, и на него нанизаны мелкие стеклянные бусины (рис. 2.2). Эти погребения залегали на глубине 0,8—1,0 м, т. е. в нижней части II яруса. В остальном, как отмечалось выше, погребения № 13, 28, 50 ничем не выделяются среди многочисленных погребений III—II ярусов. Они совершены в прямоугольных ямах, в нижней части которых сырцовым кирпичом выложены склепы, перекрытые также крупным сырцом.

Такие погребальные конструкции характерны для многих некрополей мусульманского времени и зафиксированы в самых разных регионах Средней Азии¹⁹. Из исследованных некрополей такого типа территориально наиболее близок раннемусульманский могильник Куйруктобе²⁰. Однако мы считаем, что интерпретация погребальных сооружений этого могильника как наземных склепов сомнительна. Если учесть естественную эрозию почвы, особенно на возвышенных местах, где был устроен могильник (за тысячелетие вполне могло выветриться и размыться более 1 м), то окажется, что склепы этого могильника первоначально были опущены в прямоугольные могильные ямы глубиной около 1,5 м.

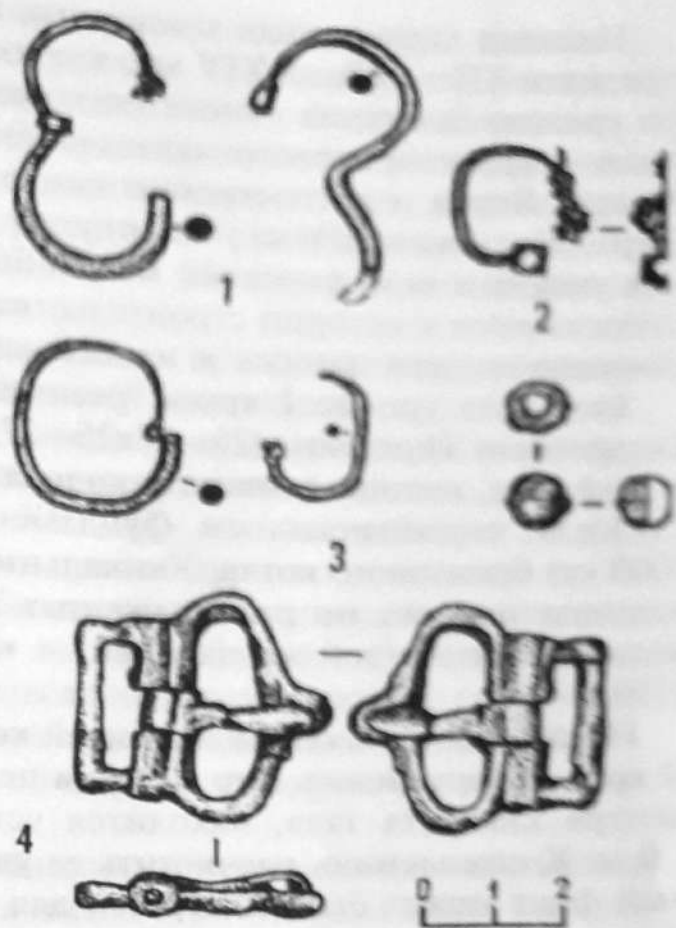

Рис. 2. Находки украшений из ранних погребений

18 Клад неоднократно издавался: Байпаков К. М., Настич В. Н. Клад серебряных вещей и монет из Отрара // Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата, 1987. С. 20; Ахшиев К. А. и др. Отрар в XII—XIV вв. Алма-Ата, 1987. С. 198—208; Байпаков К. М. По следам древних городов Казахстана. Алма-Ата, 1980. С. 155—160.

19 Булатов В. А. Некрополь X—XI вв. в Куве // ИМКУ. Ташкент, 1965. Вып. 6. С. 139; Бижанов Е., Мамбетуллаев М. Раскопки некрополя Ток-Кала в 1968 г. С. 43; Гудкова А. В. Ток-Кала. Ташкент, 1964. С. 143; Археологические исследования на северных склонах Каратау // Тр. ИИАЭ АН КазССР. Т. 14. Алма-Ата, 1962. С. 186.

20 Нурмуханбетов Б. Н. Раннемусульманское кладбище... С. 90.

Находки характерных ювелирных изделий позволяют датировать их в пределах XII — конца XIV вв., т. е. эти погребения, а также близкие им по уровню залегания относятся к третьему этапу существования некрополя — времени первого мавзолея. Это период после погребения Ходжи Ахмеда Ясави и до постройки тимуридского архитектурного комплекса (сер. XII — конец XIV вв.)²¹. Попутно нужно отметить, что при раскопках над полом в зале казанлык получены данные, как нам представляется, относящиеся к истории строительства тимуридской ханаки. Кратко остановимся на этих данных и наших наблюдениях в связи с ними.

Здесь, на уровне I яруса, расчищена кольцевая выкладка жженым квадратным кирпичом (26—27x26—27x5—6 см). Кирпич уложен по кругу в 3—4 слоя, внешний диаметр кольца около 2 м. Очевидно, эта выкладка служила первоначальным фундаментом для тяжелого (масса около 2000 кг) бронзового котла. Уникальный котел был отлит, как известно из надписи на нем, по распоряжению Тимура в дар «усыпальнице шейха ислама». Дата в той же надписи — «20 шавалья года 801», т. е. 25 июня 1399 г.²²

После снятия жженных кирпичей кольцевой выкладки и углубления во II ярус обнаружилось, что в самом центре ее, а значит в геометрическом центре квадрата зала, находится устье колодца. Диаметр дудки 0,9—1,0 м. К сожалению, расчистить ее удалось лишь на глубину 1,5 м. Данный факт может быть интересен для реконструкции истории возникновения храмового комплекса Ходжи Ахмеда. Вероятно, что еще до строительства тимуридского здания на этом месте существовал некий ансамбль построек, организующим центром которых был мавзолей Ходжи Ахмеда и обширный двор перед ним, в центре которого находился колодец²³. План тимуридского архитектурного комплекса так наложился на план первоначального ансамбля, что их центры совпали.²⁴ Колодец по каким-то причинам был засыпан, а точно над ним был установлен огромный котел, как «место для питья». Как известно из декоративной надписи на котле, эмир Тимур, давая распоряжение отлить котел, следовал заповеди Пророка: «Тот, кто водворит место для питья на пути Аллаха, да возвысится он, тому Аллах соорудит в раю водоем» (пер. А. А. Иванова). Наполнялся котел из другого колодца, устроенного в отдельном помеще-

²¹ Смагулов Е. А., Григорьев Ф. П. Основные этапы формирования... С. 74.

²² Иванов А. А. О бронзовых изделиях конца XIV в. из мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981. С. 68—69.

²³ О существовании до тимуровской постройки на этом месте неких строений суфийской общины пишут многие авторы начиная с М. Е. Массона (Массон М. Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави. Ташкент, 1930. С. 5; Маньковская Л. Ю. Некоторые архитектурно-археологические наблюдения... С. 55; Туякбаева Б. Т. Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ходжа Ахмеда Ясави. Алма-Ата, 1989. С. 9).

²⁴ Устраивать колодцы в центре архитектурных комплексов — глубоко идеологизированная культурная традиция Центральной Азии. Колодец обнаружен в центре двора Отрарской Жума-мечети (Смагулов Е. А., Ерзакович Л. Б. Исследования Жума-мечети эпохи Тимура в Отраре) // Амир Темур ва унинг дунё тарихидаги ўрни. Самарканд, 1996. С. 97—98.

Для этого в «штате» туркестанской святыни по «Жалованной грамоте» Тимура была предусмотрена должность водоноса. Таким образом, раскопки в зале казанлык архитектурного комплекса Ходжи Ахмеда Ясави показали, что великий святой был похоронен на древнем некрополе, который принадлежал, скорее всего, рядом расположенному поселению Ясы (городище Культобе). Этот некрополь существовал с доисламских времен, о чем говорят находки в погребениях № 22, 26, 53, которые можно датировать периодом VIII—IX вв.

После погребения Ходжи Ахмеда некрополь продолжал существовать и, вероятно, функционировал с еще большей интенсивностью. Об этом свидетельствует плотность погребений, залегающих на уровне III и в нижней части II ярусов. С этого же уровня происходят погребения с ювелирными изделиями, характерными для XII—XIV вв. (погребения № 13, 28, 50). При строительстве тимуридского архитектурного комплекса часть некрополя, естественно, оказалась под полами помещений, некоторая часть погребений была разрушена при закладке фундаментов. В период между погребением Ходжи Ахмеда и возведением тимуридского комплекса на этом месте, вероятно, уже сложился некий комплекс мемориально-культовых зданий, объединенных обширным двором с колодцем в центре.

Предпринятое эмиром Тимуром строительство грандиозного комплекса над могилой суфийского проповедника имело огромное значение как для города, так и для самого некрополя. Воздвигнутый величественный памятник не имел себе подобных в регионе. И если до начала XV в. г. Ясы имел репутацию города со святым местом, то теперь он превратился в религиозный центр Южного Казахстана. Великолепная мечеть над могилой суфийского проповедника вошла в число главных святынь мусульман Средней Азии, место их регулярного паломничества, что вообще-то и предусматривалось строительством этого грандиозного культового комплекса. В г. Ясы стали стекаться массы народа. Приток населения и выгодное положение благоприятно сказались на развитии города, что привело к изменению его планировочной структуры. С ростом г. Ясы в XIV—XVI вв. район кладбища с ханаккой вошел в городскую территорию. И если до этого времени некрополь г. Ясы функционировал как общегородской, где погребали поклонников и последователей Ходжи Ахмеда, рядовых и зажиточных граждан, то теперь, по-видимому, городской некрополь был вынесен за пределы города. Место погребения около гробницы Ахмеда Ясави стало зависеть от социального статуса погребенного, его имущественного положения.

По мусульманским поверьям, погребение около могилы святого сулило покровительство (заступничество) последнего в загробном мире, и желающих быть похороненными поближе к мавзолею было слишком много. Теперь это право получили лишь избранные представители феодальной знати — родственники удельных правителей из тимуридской, а затем и шейбанидской династий, другие знатные феодалы. Таким образом, статус погребенных на некрополе повышался вместе с усилением роли

г. Ясы в Сырдарьинском регионе. Как бы следуя завету Тимура, изложенному в жалованной туркестанской святыне грамоте, город становится местом идеологического, экономического и, следовательно, политического притяжения всей Средней Азии.

В 1485 г. (890 г. х.) на некрополе была похоронена внучка Улутбека, жена хана Абулхаира — Рабия Султан бегум. Для нее был построен красивый мавзолей в 60 м юго-восточнее южного портала ханаки Ахмеда Ясави. К этому периоду относится и намогильный камень хана Абулхаира (умер в 1468 г.), хранящийся внутри ханаки Ходжи Ахмеда. По мнению М. Е. Массона, он был перенесен сюда с могилы Абулхаира в г. Сыгнаке несколько столетий спустя. Вообще же разновременные письменные источники помещают погребение Абулхаир-хана в разных городах: Сузаке, Сыгнаке, Туркестане²⁵. Это выглядит довольно странным, если не предположить, что прах великого хана подвергался перезахоронениям или, что более вероятно, какие-то письменные источники недостаточно достоверны, и их использование без исторической критики еще более запутывает вопрос о реальном месте погребения Абулхаир-хана.

В XVI в., по преданиям, на некрополе г. Ясы были похоронены основатель ташкентских шейбанидов Суюнидж-хан (умер в 1525 г.) и его внуки Кул Мухаммед Султан и Мастура хатун. За намогильный камень Суюнидж-хана часто принималось надгробие Абулхаира. Но легенда о погребении Суюнидж-хана на некрополе г. Ясы не соответствует исторической действительности. Усыпальница Суюнидж-хана — мавзолей Кок-Гумбаз — находится в архитектурном комплексе медресе Барак-хана (XVI в.) в г. Ташкенте²⁶.

В XVI—XVIII вв. значение Туркестана как религиозного центра еще больше усилилось и упрочилось. Вместе с Бухарой и Хорезмом он стал основным центром распространения ислама в Казахстане и Средней Азии. В степях Казахстана он начал распространяться в XV в.²⁷

В позднее средневековье некрополь Туркестана приобретает значение ханского. Это было вызвано вхождением города с конца XVI в. в состав Казахского ханства и превращением его в столицу государства. С начала XVII в. здесь появляются захоронения казахских ханов: Есима (1628), Жангира (1652), султана Ондана с сыном Кайнар-Кушеком. В XVIII в. здесь похоронены Тауке-хан (1718), Булат-хан, Аблай-хан (1781), хан Старшего жуза Жолбарыс (1740), ханы Среднего жуза Семеке и Абулмамбет с сыном-султаном Абулфеизом. Их надгробия в 60-х гг. XIX в. находились внутри ханаки.

Захоронения ханской знати сопровождались возведением мемориальных культовых построек. Так вокруг мавзолея Ходжи Ахмеда постепенно образовался позднесредневековый ансамбль монументальных памятников

²⁵ Ходжаев М. Туркестан — столица позднесредневекового Казахстана //Ата-Мурта. Шымкент, 1995. С. 24—25.

²⁶ Булатова В. Медресе Барак-хана. Ташкент, 1972.

²⁷ Туякбаева Б. Т. Эпиграфический декор ...

культовой архитектуры XVI—XVIII вв. К сожалению, эти памятники до наших дней не сохранились. Были утеряны и места их расположения. Хранящиеся в помещении ханаки Ахмеда Ясави намогильные камни Абулхаира, Рабии Султан бегум, Есим-хана, Абылай-хана и др. привели некоторых исследователей к мысли о том, что эти памятники являлись ханскими усыпальницами и превратились в склепы уже в XVI в. Но, как показали дальнейшие исследования, предположение о размещении ханских водились на некрополе вблизи ханаки неверно²⁸. Погребения ханов производились в помещениях ханаки специально построенных для них мазарах. А намогильные камни были принесены в ханаку после того, как эти мазары со временем разрушились. Под своды мечети-мавзолея Ходжи Ахмеда попали намогильные камни не только из мазаров некрополя, но и, как показывает камень Абулхаира, с других кладбищ, например, с некрополя г. Сыгнака, расположенного в 100 км севернее Туркестана. Это объясняется тем, что г. Туркестан в позднее средневековье являлся главным экономическим, политическим и религиозным центром Казахстана. Город активно функционировал, тогда как другие известные города региона — Сыгнак, Сауран, Отрар — постепенно замирали и к XIX в. превратились в руины.

В настоящее время на некрополе древнего Туркестана археологами обнаружены остатки пяти мавзолеев, из которых один относится к XV в. (мавзолей Рабии Султан бегум), четыре — к XVI—XVII вв. (два восьмиугольных мавзолея; неизвестный мавзолей и так называемый мавзолей Есим-хана), неподалеку от архитектурного комплекса Ахмеда Ясави открыты остатки Чилля-ханы (XV—XVII вв.), Малого и Большого хильветов (XIV и XV—XIX вв.). За исключением мавзолея Рабии Султан бегум, соотнести указанные памятники с местами захоронений конкретных исторических деятелей (ханов, султанов, биев и др.) в настоящее время затруднительно. Тому несколько причин:

во-первых, руинное состояние архитектурных объектов и плохая сохранность культурного слоя в местах их расположения. Кроме естественного разрушения такому состоянию объектов способствовали неоднократно проводимые работы по «благоустройству» вокруг ханаки Ходжи Ахмеда, связанные с выемкой и перемещением грунта. В результате пострадали не только средневековый микрорельеф, культурный слой, но и сами памятники. Все это затрудняет уточнение датировок вскрытых мавзолеев как по археологическим, так и по архитектурным признакам. А следы двух мавзолеев «казахского» периода, вскрытых в 1958 г., полностью исчезли, так как в свое время не были законсервированы;

во-вторых, отсутствие антропологических исследований останков погребенных, т. е. определение их пола, возраста²⁹;

в-третьих, отсутствие письменных источников по основному периоду (конец XVI—XVII вв.) истории некрополя древнего Туркестана, связан-

²⁸ Туякбаева Б. Т. Эпиграфический декор ...

²⁹ Только в 1996 г. известным антропологом О. И. Исмагуловым начаты исследования костных останков, полученных археологами на некрополе Туркестана.

ного с Казахским ханством. Сведения по истории Казахского государства в XV—XVIII вв. содержатся исключительно в сочинениях мусульманских авторов Средней Азии и Ирана³⁰. Но они отрывочны, случайны, так как этих авторов интересовали в основном события и правители своих регионов, и лишь косвенно касаются Казахского ханства. Несмотря на то что в их сочинениях встречаются упоминания мест захоронения отдельных ханов, в целом этих сведений очень мало; не известны точные даты правления ханов, места погребения многих из них, много неясного и в генеалогии. Поэтому письменные источники XVI—XVII вв. мало что проясняют в истории некрополя г. Туркестана, являющегося с конца XVI в. столицей Казахского ханства;

в-четвертых, полное отсутствие нумизматических и эпиграфических источников;

в-пятых, специфика одного из основных источников по истории некрополя этого периода. Речь идет о легендах и преданиях. К ним следует относиться очень осторожно и критически, так как информация субъективна и часто искажена. Передаваясь от информатора к информатору, со временем она теряла детали событий, обрастала домыслами, превращаясь в сказку. Как показывают библиографические изыскания, не избежали этого и сторожилы г. Туркестана XIX — нач. XX вв., чьи сведения, опубликованные в литературе и сохранившиеся в архивах, наряду с реальными событиями содержат факты, не соответствующие исторической действительности. Их информация также не может помочь в вопросе определения имеющихся на некрополе мавзолеев XVI—XVII вв. с местами захоронений отдельных личностей истории Казахского ханства.

Таким образом, этот вопрос, в силу имеющейся сегодня источниковедческой базы, остается открытым до выявления новых археологических, эпиграфических, письменных или других материалов. В этом направлении, как нам представляется, и должны быть сконцентрированы усилия по историко-культурному изучению некрополя средневекового Туркестана.

Однако имеющиеся данные неоспоримо свидетельствуют, что некрополь древнего Туркестана — окрестности мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави — является национальной святыней Казахстана, местом захоронения (мемориалом) общественно-политической элиты Казахского ханства. Признание этого обстоятельства требует корректировки имеющихся и разрабатываемых планов и проектов реконструкции исторического ядра г. Туркестана (исключение из проектов необоснованных перемещений грунта (культурного слоя), размещение вблизи увеселительных и развлекательных заведений и пр. В деле сохранения и использования памятников историко-культурного наследия такого масштаба требуется не только следование исторической правде, но и, что не менее важно, следование нормам человеческой морали.

³⁰ Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV—XVII вв. М., 1982. С. 111.